

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

01-02 (301-302) 2026

информационно-аналитический журнал

**СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ
В АДВОКАТУРЕ
КАК ГАРАНТИЯ
ОКАЗАНИЯ
КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**

**Вызовы, реформы
и международный опыт**

**Специализация
без принудительной
процедуры**

**Необходимость
или ограничение
профессиональной
свободы?**

Быть разными

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
ПРИНЦИПА
ДОБРОСОВЕСТНОСТИ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

**МАРКЕТИНГ
В АДВОКАТУРЕ**

12+

**А.В. САПРОНОВ:
«Важно стремиться к силе права,
а не к праву силы»**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева (РУАН имени Г.Б. Мирзоева)

С.И. ВОЛОДИНА, сопредседатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, вице-президент Адвокатской палаты Московской области, профессор РУАН имени Г.Б. Мирзоева

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, член Адвокатской палаты Самарской области, член Исполкома ГРА

А.П. ГАЛОГАНОВ, президент Федерального союза адвокатов России, президент Международного союза (содружества) адвокатов, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РУАН имени Г.Б. Мирзоева, президент Адвокатской палаты Московской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

А.К. ИСАЕВ, депутат Государственной Думы ФС РФ, член Высшего совета партии «Единая Россия»

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

А.Л. НИЖИНСКИЙ, первый вице-президент ГРА

А.В. ШАПОШНИКОВ, председатель Московской городской думы

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – М.А. КАЗИЦКАЯ

Специальный корреспондент –
В.Н. Еремченко

Компьютерная верстка – Е.В. Мусатова

Корректор – О.Б. Дровосекова

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям 1

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РУАН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

Г.Б. МИРЗОЕВ
Работа правозащитников требует от них сегодня мужества и немалой жизненной смелости 10

Специализация в адвокатуре как гарантия оказания квалифицированной юридической помощи 12

С.Г. ЗЕЛЬГИН
Вызовы, реформы и международный опыт 13

Ю.А. ПЛАТОНОВ
Несколько слов о профессионализме 16

Е.А. СЕЛЕЗНЕВА
Теоретические и практические аспекты профессионального разделения труда в российской адвокатуре 19

П.А. КОРОБОВ
Специализация без принудительной процедуры 23

И.И. БЫЧКОВ
Необходимость или ограничение профессиональной свободы? 25

Н.П. АЙРАПЕТЯН
Быть разными 27

Ю.В. АЛЬХИМОВИЧ
Негативные последствия специализации адвокатов 29

О.В. МАМЕДОВА
Сфера профессиональных интересов 31

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

А.В. САПРОНОВ
«Золотой грамм понимания» 32

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

О.В. ЦУКАНОВ
Формирование статуса адвоката – гарантия стабильного правосудия
Окончание 38

Е.П. ЛЕБЕДЕВА-РОМАНОВА
Понятие «причастность» в уголовном судопроизводстве
Окончание 40

ОПЫТ. ОБСУЖДЕНИЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ

Е.Г. АВАКЯН
Трансформация принципа добросовестности в цифровую эпоху:
вызовы цифровому неравенству и пути адаптации 42

В.В. ЗАЙЦЕВ
Маркетинг в адвокатуре как инструмент профессиональной устойчивости и институционального развития 46

При перепечатке материалов журнала ссылка на «Адвокатские вести России» обязательна

Уважаемые коллеги!

Позади уже четверть XXI века. Мы вступили в новый, 2026 год. Прошлый год был для России и всего мира очередным годом испытания на прочность. Прошедшее время показало, как быстро может меняться ситуация в мире и как важно нам опираться на внутреннее единство. Наша страна продолжает отстаивать свои национальные интересы, защищать мирных людей на своих исторических территориях. Меняется многое, но неизменными остаются лучшие качества нашего народа. Нет сомнений, что со всеми вызовами мы обязательно справимся!

Входящем году были сделаны важнейшие шаги к мощной консолидации нашего общества. Мы еще раз убедились, что нет выше силы, чем любовь к своим родным и близким, верность друзьям и боевым товарищам, преданность своему Отечеству. В условиях сложнейшей геополитической ситуации мы сплотились, смогли открыть дополнительные резервы наших сил и возможностей. И ожидания добрых перемен и мира в 2026 году непременно должны оправдаться.

Отдельно надо сказать о наших адвокатах-добровольцах, которые находятся в командировке в зоне специальной военной операции и исполняют свои профессиональные обязанности. Хочу поблагодарить их за стойкость и мужество, а их семьи – за выдержку и понимание. Мои мысли и молитвы о том, чтобы каждый наш защитник вернулся домой с Победой!

Уверен, в новом году нас ждут новые достижения и цели. А журнал «Адвокатские вести России» продолжит выходить в срок и освещать события, имеющие отношение к адвокатскому сообществу. Надеемся, что, как и за все время существования журнала, мы вас не разочаруем и продолжим публиковать интересные и полезные материалы.

В ближайшее время нас всех ожидают важные адвокатские мероприятия – в марте состоится X юбилейный съезд Гильдии российских адвокатов, а в апреле – XXII торжественная Церемония награждения высшими адвокатскими наградами им. Ф. Н. Плевако. Об этих мероприятиях обязательно будет рассказано на страницах издания.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
председатель редакционного совета журнала «Адвокатские вести России»,
президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
председатель Международного совета российских соотечественников,
ректор Российского университета адвокатуры и нотариата им. Г.Б. Мирзоева

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:
Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 01-02'2026 26.02.2026.

Тираж: 1 000 экз.

Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Поздравляем президента ФПА РФ С.И. Володину с заслуженной государственной наградой!

24 декабря 2025 года Президент Российской Федерации В.В. Путин вручил президенту Федеральной палаты адвокатов РФ Светлане Игоревне Володиной почетный знак «Заслуженный юрист Российской Федерации». Торжественное мероприятие прошло в Екатерининском зале Сенатского дворца в Кремле.

Как сообщалось ранее, соответствующий Указ был

подписан 16 июня 2025 года. Государственная награда присуждена за заслуги в укреплении законности, защите прав и интересов граждан, а также за многолетнюю добросовестную работу.

Президент ФПА РФ подчеркнула, что в ее лице государство отметило заслуги всего адвокатского сообщества.

Журнал «Адвокатские вести России» от всей души поздравляет Светлану Игоревну с присвоением высокого звания!

VI Отчетно-выборная конференция Международного совета российских соотечественников

18 ноября 2025 года в Центральном Доме адвоката прошла VI Отчетно-выборная конференция Международного совета российских соотечественников (МСРС). Открыл конференцию председатель МСРС, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, вице-президент ФПА РФ Г.Б. Мирзоев. Вел конференцию исполнительный секретарь МСРС, первый вице-президент МАРА М.Ю. Неборский.

В работе конференции приняли участие Почетный председатель МСРС граф П.П. Шереметев с супругой, заместитель Председателя Совета министров Республики Крым – Постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, заместитель председателя Попечительского совета МСРС Г.Л. Мурадов, первый заместитель Постоянного Представителя Республики Крым при Президенте РФ М.Ю. Соломенцев, заместитель Постоянного Представителя Республики Крым при Президенте РФ Н.В. Зырянов, советник Специального представителя Президента РФ по взаимодействию с организациями соотечественников за рубежом А.И. Маркелов, глава Официального представительства Приднестровской Молдавской Республики в РФ Л.А. Манаков, представители общественных организаций, члены МСР – из стран, где осуществляется работа совета.

С докладом о деятельности Международного совета российских соотечественников за отчетный период (2020-2025 гг.) выступил председатель МСРС Г.Б. Мирзоев, который отметил, что в настоящее время МСРС совместно с МАРА в своей правозащитной работе руководствуются Комплексным планом основных мероприятий по реализации государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2024–2026 годы. Участвуя в реализации задач, поставленных Президентом России В.В. Путиным в сфере поддержки и защиты прав и законных интересов граждан России и российских соотечественников, МСРС на протяжении отчетного периода активно сотрудничала с МИД РФ, в частности с Департаментом по работе с соотечественниками и Департаментом многостороннего сотрудничества по правам человека МИД России и особенно тесно с Фондом поддержки и защиты прав российских соотечественников, проживающих за рубежом, проинформировал Г.Б. Мирзоев.

Продолжается также плодотворное взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в РФ, Россотрудничеством, Минюстом РФ, Генеральной прокуратурой РФ, российской секцией Интерпола, с Рабочей группой по международно-правовым вопросам при Постоянном Представительстве Республики Крым при Президенте РФ, другими заинтересованными ведомствами и организациями.

МСРС, который обладает специальным консультативным статусом при ЭКОСОС ООН и ассоциированным статусом при Департаменте ООН по глобальным коммуникациям, а также представители МАРА активно участвовали в правозащитной деятельности на крупных международных площадках. По понятным причинам особое внимание было уделено работе в Совете ООН по правам человека в Женеве, который проводит три сессии в году, а также в работе Форума по делам нацменьшинств, отметил Г.Б. Мирзоев. В рамках защиты прав и законных интересов российских соотечественников за рубежом МСРС совместно с МАРА или отдельно принимал специальные заявления по особо вопиющим нарушениям прав россиян.

На конференции выступили С.Г. Петросов (Бельгия), С.М. Молодов (Белоруссия), В.И. Клименко (Молдавия) другие члены МСРС. Они поделились своим опытом работы, рассказали о перспективах и активизации работы МСРС на предстоящий период. Все предложения участников будут рассмотрены и учтены в Постановлении VI Отчетно-выборной конференции МСРС.

Названы лауреаты адвокатского «Оскара»

20 ноября 2025 года в Москве, в Центральном Доме адвоката, состоялось заседание Комитета по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако, в ходе которого обсуждалась судьба адвокатского «Оскара» и были утверждены номинанты Золотых и Серебряных медалей, а также Диплома с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако.

Открыл заседание сопредседатель Комитета – президент Гильдии российских адвокатов, вице-президент ФПА РФ, президент МАРА Г.Б. Мирзоев. Вел заседание сопредседатель Комитета – первый вице-президент АП г. Москвы Г.М. Резник. В работе заседания приняли участие члены Комитета: президент АП Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ А.П. Галоганов (сопредседатель), первый вице-президент ФПА РФ, представитель Совета ФПА РФ в новых субъектах РФ М.Н. Толчеев, президент АП города Москвы С.Б. Зубков, первый вице-президент АП г. Москвы И.А. Поляков, первый вице-президент ГРА, первый заместитель председателя Президиума КА «Московский юридический центр» А.Л. Нижинский, председатель президиума КА «Свердловская областная гильдия адвокатов», вице-президент ГРА, вице-президент АП Свердловской области А.Ю. Каюрин, адвокат, член Квалификационной комиссии АП г. Москвы А.С. Тарасов, председатель Президиума Саратовской СКА, вице-президент ГРА Н.П. Царева.

По итогам обсуждения Комитетом было принято решение наградить высшей адвокатской наградой – Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако «За выдающиеся успехи в адвокатской деятельности и за развитие и укрепление единства российской адвокатуры» председателя Президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов, вице-президента ГРА, лауреата Золотой медали им. Ф.Н. Плевако, Почетного адвоката России, заслуженного юриста РСФСР Нину Павловну Цареву.

Лауреатами Золотой медали имени Ф.Н. Плевако в номинации «За крупный вклад в развитие российской адвокатуры» стали Уполномоченный по правам человека в РФ, заслуженный юрист РФ, генерал-майор милиции

в отставке, д.ю.н, профессор Т.Н. Москалькова и председатель Московского отделения Ассоциации юристов России, проректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по инновационному научно-технологическому развитию, заместитель председателя Международного союза юристов, член-корреспондент РАЕН, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор В.А. Вайпан.

Лауреатами Золотой медали им. Ф. Н. Плевако в номинации «За высокое профессиональное мастерство и достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц» названы 18 представителей адвокатских палат г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московской, Саратовской, Воронежской, Свердловской, Челябинской, Ленинградской областей, Республики Адыгея, Республики Карелия, Республики Ингушетия, Пермского края.

Лауреатами Серебряной медали им. Ф. Н. Плевако в номинации «За достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц» стали 51 представитель адвокатских палат г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московской, Свердловской, Челябинской, Воронежской, Брянской, Саратовской, Тамбовской, Пензенской, Владимирской, Томской, ХМАО-Югры Тюменской областей, Чеченской Республики, Республик Башкортостан, Хакасия, Дагестан, Коми, Тывы, Адыгея, Краснодарского и Алтайского края.

Проведение XXII торжественной Церемонии награждения высшими адвокатскими наградами им. Ф. Н. Плевако запланировано на апрель 2026 года в г. Москве.

Торжественная церемония «Соотечественник года – 2025»

5 декабря 2025 года в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына состоялась торжественная церемония награждения Почетной наградой Международного совета российских соотечественников и Совета министров Республики Крым «Соотечественник года – 2025». Открыл и вел церемонию заместитель Председателя Совета министров Республики Крым – постоянный Представитель Республики Крым при Президенте РФ, член Правительственной комиссии по делам соотечественников, проживающих за рубежом, заместитель председателя Попечительского совета Международного совета российских соотечественников (МСРС) Г.Л. Мурадов.

По поручению председателя МСРС, вице-президента ФПА РФ Г.Б. Мирзоева в церемонии принял участие и выступил с приветственным словом Исполнительный секретарь МСРС М.Ю. Неборский.

Обращаясь к участникам и гостям церемонии, Г.Л. Мурадов отметил, что награда «Соотечественник года» была учреждена в 2003 году Международным советом российских соотечественников (МСРС) и Правительством Москвы. Наградой в разные годы были удостоены сооснователь МСРС, князь Н.Д. Лобанов-Ростовский, руководитель Русской общины Крыма, митрополит зарубежной

Русской православной церкви Лавр, певец Д. Хворостовский, оперная певица Л. Казарновская, абсолютный чемпион мира, боксер К. Цзю и другие выдающиеся соотечественники. В 2021 г. Совет министров Республики Крым продолжил эту традицию в награждении соотечественников, внесших большой вклад в работу по консолидации Русского мира.

Г.Л. Мурадов отметил, что «сразу после возвращения в родную гавань Крым активно подключился к работе с зарубежными соотечественниками на основе соответствующих ежегодных планов Совета министров республики».

Почетной наградой «Соотечественник года» отмечают личные заслуги в деле консолидации Русского мира. Русский мир – это мир многонациональный и многоконфессиональный, сформировавшийся как единая система перед лицом исторических вызовов, угроз, агрессий и испытаний в интересах сохранения всего многообразия культур, языков, традиций и национальной идентичности составляющих его народов. «Мы должны прокладывать путь в будущее, двигаться вперед», – подчеркнул Г.Л. Мурадов.

За высокие личные заслуги в деле консолидации Русского мира, проявленной при этом решимости и непреклонной воли, которые будут служить ориентиром

для многих поколений россиян и примером для всех соотечественников, проживающих за рубежом, почетная награда «Соотечественник года – 2025» была вручена старейшине крымско-татарской диаспоры Республики Узбекистан Шевкету Меметовичу Османову.

В своем выступлении М.Ю. Неборский передал теплые поздравления лауреату почетной награды «Соотечественник года – 2025» от имени председателя МСРС Г.Б. Мирзоева, пожелал ему здоровья и дальнейших успехов в его благородной деятельности.

Международная научно-практическая конференция в РУАН

17 декабря 2025 года в Российском университете адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева прошла Международная научно-практическая конференция «Социальная справедливость – основной принцип современной Конституции Российской Федерации».

Открыл конференцию и выступил с приветственным словом ректор РУАН, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, вице-президент ФПА РФ, Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. В работе конференции приняли участие студенты, профессорско-преподавательский состав университета, российских вузов.

В программу конференции вошли следующие темы:

- Российская правовая система: история и современность;
- Объективное расследование уголовных дел;
- Кибербезопасность сферы ТЭК как основа цифровой трансформации России;
- Справедливость в адвокатской деятельности;
- Установление предмета преступного посягательства как способ реализации принципа объективизации расследования;
- Правовые коллизии нестандартной занятости в процессе правоприменения;
- Развитие дистанционного электронного голосования в избирательной системе РФ как способ обеспечения конституционного права гражданина;
- Организационно-правовые механизмы противодействия санкциям в Российской Федерации;
- Исторический обзор адвокатуры в России: влияние на социальные права и конкурентоспособность профессии;

- Адвокатская монополия и проблемы, которые она не решает;
- Дилемма нравственного начала адвоката по уголовным делам.

В своем выступлении Г.Б. Мирзоев отметил, что все обсуждаемые темы очень актуальны. По словам ректора РУАН, каждому из нас важно беречь традиционные ценности, искать и находить новые решения для развития общества, инновационной экономики, укрепления демократических институтов. Г.Б. Мирзоев дал оценку сегодняшней сложнейшей геополитической ситуации, подчеркнул значимость профессии адвоката в современных условиях, рассказал об адвокатах-добровольцах – членах коллегии адвокатов «Московский юридический центр», которые находятся в командировке в зоне специальной военной операции.

Ежегодное совещание в МИДе России

23 декабря 2025 года в Министерстве иностранных дел России состоялось экспертное совещание с представителями общественных, религиозных и правозащитных организаций, а также академических кругов, активно участвующих в мероприятиях на международных правозащитных площадках, в том числе ООН и ОБСЕ.

Открыл совещание заместитель Министра иностранных дел РФ Д.Е. Любинский, модераторами выступили директор Департамента многостороннего сотрудниче-

ства по правам человека МИД РФ, Уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Г.Е. Лукьянцев и начальник отдела Департамента многостороннего сотрудничества по правам человека МИД РФ Н.В. Кравцова.

В совещании приняли участие председатель Международного совета российских соотечественников, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, вице-президент Федеральной палаты адвокатов

РФ профессор Г.Б. Мирзоев, Исполнительный секретарь МСРС, первый вице-президент МАРА М.Ю. Неборский.

С докладом о современном состоянии защиты прав и законных интересов граждан РФ и российских соотечественников выступил заместитель Министра иностранных дел РФ Д.Е. Любинский, который отметил, что в 2025 году приоритетное внимание было уделено вопросам наращивания активности российского гражданского общества на международных правозащитных площадках ООН и ОБСЕ, когда страны коллективного Запада продолжают навязывать всему миру откровенно русофобскую политику.

В числе многочисленных нарушений прав россиян за рубежом – противоправные политически мотивированные задержания, необоснованные приговоры судов и т.п. Среди стран, где находятся в заключении россияне, можно назвать большинство стран коллективного Запада. Наши соотечественники, как правило, задержаны и осуждены несправедливо либо находятся в совершенно невыносимых условиях.

Заместитель Председателя Совета министров Республики Крым – постоянный Представитель Республики Крым при Президенте РФ, член Правительственной комиссии по делам соотечественников, проживающих за рубежом, заместитель председателя Попечительского совета МСРС Г.Л. Мурадов дал высокую оценку деятельности МСРС, который имеет специальный консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС), а также – работе Международной ассоциации русскоязычных адвокатов по защите прав и законных интересов российских соотечественников.

Г.Б. Мирзоев рассказал об актуальных задачах и работе МСРС и МАРА. Он привел примеры с необоснованным задержанием российских соотечественников за рубежом, многие из которых не известны широкой общественности, рассказал о конкретной помощи, которая им оказывается со стороны МСРС и МАРА.

Г.Б. Мирзоев предложил проработать на законодательном уровне усиление уголовной ответственности в отношении лиц, которые преследуют правозащитников и адвокатов,

занимающихся защитой законных прав и интересов наших соотечественников за рубежом.

«В будущем следует предпринять усилия, чтобы наладить личное участие наших представителей на международных мероприятиях правозащитной тематики, а не только публиковать видеобращения. По опыту прошлых лет это позволит также наладить личное общение с представителями гражданского общества, прежде всего дружественных государств. Мы приглашаем наших соотечественников, участвующих в правозащитной деятельности, воспользоваться имеющимися у нас возможностями для участия в мероприятиях, проводимых под эгидой ООН», – сказал в заключение председатель МСРС.

Д.Е. Любинский обратился к представителям правозащитного сообщества с просьбой усилить и расширить свое участие в работе на международных площадках правозащитной направленности, чтобы доносить до мирового общественного мнения вопиющие факты грубых нарушений прав человека в западных странах.

Участники встречи поделились опытом участия в работе международных организаций, обратили внимание на ее особенности в условиях проведения СВО, а также сообщили о новых направлениях своей правозащитной деятельности.

По итогам совещания было решено активно развивать такие направления, как работа на важнейших международных площадках ООН и ОБСЕ, обращения в международные правозащитные структуры, противодействие неонацизму, налаживание тесных связей с зарубежными правозащитными организациями.

Рабочая встреча Министра юстиции РФ К.А. Чуйченко и президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева

20 января 2026 года в Минюсте России прошла рабочая встреча Министра юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко и президента Гильдии российских адвокатов, вице-президента ФПА РФ, президента Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоева.

На встрече были рассмотрены актуальные направления совершенствования института адвокатуры и адвокатской деятельности, а также новации в сфере адвокатуры, предлагаемые Минюстом России. В частности, особое внимание в ходе беседы было уделено важности повышения качества судебного представительства.

Разработка законопроекта, предусматривающего объединение судебных представителей на единой площадке адвокатуры, – это шаг в сторону более зрелой модели правосудия, в которой судебный процесс строится на взаимном уважении судей, адвокатов и доверителей. Инициатива Минюста России не только повысит уровень защищенности прав граждан, обращающихся за юридической помощью, но также будет способствовать укреплению авторитета российских адвокатов.

«И наша общая задача – поддержать эти усилия, чтобы качественная юридическая помощь стала не привилегией, а нормой для каждого участника правосудия. Кроме того, необходимо усилить ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности», – отметил Г.Б. Мирзоев.

Также Г.Б. Мирзоев рассказал об истории Гильдии российских адвокатов, ее роли в сохранении традиций русской, советской адвокатуры и развитии адвокатской прессы, подчеркнул, что наряду с защитой профессиональных прав, чести и достоинства адвокатов – чле-

нов адвокатских образований ГРА, главной целью Гильдии является повышение престижа и авторитета адвокатской деятельности. А также – координация усилий членов Гильдии в укреплении профессионального единства во взаимодействии с ФПА РФ, Минюстом РФ, с соответствующими госорганами и общественными организациями.

Г.Б. Мирзоев познакомил К.А. Чуйченко с деятельностью МАРА, основными задачами которой является защита прав и законных инте-

ресов граждан РФ и российских соотечественников за рубежом, привел примеры наиболее резонансных дел с участием адвокатов МАРА. Также проинформировал о работе РУАН, структуре университета, образовательных программах, проводимых научных исследованиях, журнале «Ученые труды РУАН», который включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (по праву).

Г.Б. Мирзоев рассказал об адвокатах-добровольцах, в том числе членах коллегии адвокатов «Московский юридический центр», которые находятся в командировке в зоне Специальной военной операции (СВО).

Во время встречи было отмечено, что работа Министерства юстиции РФ, ФПА РФ, Гильдии российских адвокатов, РУАН позволяет найти пути укрепления института адвокатуры, повышения качества правосудия и защиты конституционных прав граждан.

В рамках встречи Г.Б. Мирзоев вручил Министру юстиции РФ К.А. Чуйченко Знак отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры» и выразил надежду на дальнейшее продуктивное взаимодействие.

Заседание Совета ФПА РФ

21 января 2025 года состоялось очередное заседание Совета ФПА РФ. Открыла и вела заседание президент ФПА РФ С.И. Володина. В работе заседания при-

нял участие вице-президент ФПА РФ, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Члены Совета ФПА РФ рассмотрели актуальные во-

просы адвокатской деятельности, заключения Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ по жалобам на решения советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации о прекращении статуса адвоката, решения Комиссии ФПА РФ по согласованию места допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. А также – проекты нескольких новых документов, изменений и дополнений, в частности в Рекомендации по рассмотрению дисциплинарных дел в отношении адвокатов (утверждены решением Совета ФПА РФ от 15 декабря 2022 г.), в Памятку для лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката «Основные правила профессиональной адвокатской деятельности» (одобрена решением Совета ФПА РФ от 23 октября 2025 г.; протокол № 7).

Поздравляем адвокатов!

За последнее время в Центральном Доме адвоката президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев торжественно вручил награды следующим адвокатам.

24 декабря 2025 года нагрудный знак «Почетный адвокат России» был вручен члену АП г. Москвы **Светлане Александровне Кирьяновой** и члену АП Московской области **Ольге Анатольевне Родиной**.

Знак отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры» вручен члену АП Московской области **Николаю Михайловичу Жилину**, членам АП г. Москвы **Элен Таугериевне Мамаевой**, **Сергею Валерьевичу Серединскому**, **Хачиму Мухамедовичу Хупсергенову**, **Николаю Ивановичу Чекрыжову**.

Медалью Гильдии российских адвокатов «За заслуги» награждена член АП г. Москвы **Елизавета Алексеевна Селезнева**.

Почетной грамотой КА «Московский юридический центр» отмечена работа членов АП г. Москвы, членов КА «Московский юридический центр» **Ирины Леонидовны Овсянниковой** и **Ахмеда Назировича Шериева**.

Благодарностью КА «Московский юридический центр» отмечена профессиональная деятельность члена АП Московской области, члена КА «Московский юридический центр» **Егора Владиславовича Сахарова**.

Медаль Международной ассоциации русскоязычных адвокатов «За вклад в защиту Русского мира» II степени вручена военному корреспонденту «КО4А TV», волонтеру МООВ «ШТОРМ», члену команды ДУМ РФ (Духовное Управление мусульман Российской Федерации) **Михаилу Камиловичу Негматову**.

Г.Б. Мирзоев поблагодарил коллег за высокое профессиональное мастерство, успехи в защите конституционных прав и законных интересов граждан и организаций, многолетний добросовестный труд и пожелал успехов в дальнейшем развитии карьеры.

Рубрика «Факты. Сообщения. События» подготовлена пресс-секретарем Гильдии российских адвокатов, нашим специальным корреспондентом В.Н. Еремченко

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
президент Гильдии российских адвокатов,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Работа правозащитников требует от них сегодня мужества и немалой жизненной смелости

Международная ассоциация русскоязычных адвокатов (МАРА) была создана в октябре 2015 г. на Московской конференции юристов из 20 стран мира и в декабре того же года получила государственную регистрацию. Прошло 10 лет. Как живет и работает сообщество в нынешней непростой международной обстановке, рассказал президент МАРА, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, глава Гильдии российских адвокатов, доктор юридических наук, заслуженный юрист России, профессор Гасан Мирзоев.

Гасан Борисович, в сегодняшнем мире трудно говорить о соблюдении норм международного права. Но за рубежом немало наших граждан и соотечественников. Как защитить их?

Г.Б. Мирзоев: Права российских физических и юридических лиц оказались под давлением с момента воссоединения Крыма с исторической родиной. Особенно грубые нарушения стали характерны для стран Балтии, Польши и Украины. Но ныне метастазы русофобии расплозились уже по всей Западной Европе, США, Канаде и ряду других стран.

Встал вопрос о защите наших граждан и соотечественников. Создание МАРА имело широкий резонанс в адвокатском и правозащитном сообществе. За прошедшее десятилетие количество членов Ассоциации значительно выросло и приближается сегодня к 500 человек, а число стран, в которых они работают, превысило пять десятков.

Чем помогает МАРА людям, оказавшимся в беде?

Г.Б. Мирзоев: Ассоциация организует правовые консультации по возбужденным уголовным делам, готовит экспертные правовые заключения, подбирает для веде-

ния дел в зарубежных судебных инстанциях адвокатов из числа членов МАРА, живущих в этих странах.

Важнейшим направлением нашей работы является реагирование на каждый ставший известным случай нарушения прав, чести и достоинства российских граждан, постоянно или временно находящихся за рубежом. Это выражается в оперативной связи непосредственно с людьми, попавшими в ситуацию уголовного преследования, с их родственниками, представителями организаций соотечественников, центрами правовой помощи. Цель – принятие мер по оказанию юридической помощи в каждом случае, когда такая помощь необходима.

Вы могли бы назвать конкретные случаи оказания помощи?

Г.Б. Мирзоев: За прошедшие годы члены ассоциации принимали участие в оказании правовой помощи по многим резонансным делам. Прошедший съезд МАРА, состоявшийся осенью 2025 года, выразил благодарность американскому адвокату Алексею Тарасову из штата Техас, защищавшему Константина Ярошенко, который в порядке процедуры обмена был возвращен

на родину. Он принял непосредственное участие в работе нашего съезда.

Члены МАРА юридически помогали и содействовали защите Марии Бутиной, которая ныне также находится в России.

Французский адвокат Фредерик Бело защищал Александра Винника, обвиненного в США в создании биржи криптовалют, через которую якобы отмывались миллиарды. А уже в этом году он же стал адвокатом задержанного в Париже российского баскетболиста Даниила Касаткина, которого США требовали экстрадировать в Америку.

Можно ли утверждать, что создание профессионального объединения практикующих адвокатов из разных стран приносит реальные результаты?

Г.Б. Мирзоев: Об этом говорят факты нашей работы и судьбы людей. Например, член правления, представитель МАРА в Израиле адвокат Григорий Курзинер принял защиту россиянина Евгения Никулина, экстрадированного в США чешскими властями, а американский адвокат Сергей Федоров пришел на помощь осужденному в США гражданину России Роману Селезневу.

В свою очередь член МАРА, член адвокатской палаты г. Москвы Александр Бойков принимал участие в защите «слепых мулов», арестованных на территории Филиппин, Таиланда, Гонконга по делам о наркотиках. По обращению родственников моряков, арестованных в Кабо-Верде, представителями ассоциации оказывалась необходимая юридическая помощь.

Бывает, что помощь необходима иностранным гражданам, так или иначе связанным с Россией. МАРА не остается в стороне?

Г.Б. Мирзоев: Мы исходим из закона, правды и справедливости, а не герба на паспорте. Совсем недавно ассоциация организовала юридическую помощь и защиту гражданина и патриота Сербии Дражена Миловича и добилась отказа в его экстрадиции в Черногорию, где по политическим мотивам была реальная угроза его жизни. И этот пример не единичен.

Сейчас немало сложностей у жителей новых российских регионов, в том числе в связи с проведением СВО. МАРА помогает разрешать возникающие проблемы?

Г.Б. Мирзоев: Прежде всего скажу, что ряд членов МАРА непосредственно участвует в боевых действиях на Украине в рядах Вооруженных Сил РФ. Оказанию разносторонней правовой помощи участникам и ветеранам СВО, а также членам их семей придается в ассоциации особое значение все последние годы.

Представители МАРА также работают в новых ре-

гионах РФ, прежде всего в ДНР и ЛНР, оказывая не только правовую помощь гражданам, но и активно участвуя в адаптации правовой системы новых субъектов к действующему законодательству РФ и становлению юридического образования на исторических российских территориях.

У ассоциации есть даже специальная награда – медаль «За вклад в защиту Русского мира» двух степеней. По представлению командиров воинских частей ею награждены уже десятки героических участников СВО.

В последние годы российским организациям стараются закрыть доступ к любым международным площадкам. Как в таких условиях работает ваша ассоциация?

Г.Б. Мирзоев: После внесения в Конституцию РФ поправок о защите прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом, авторитет и роль нашей ассоциации возросли. Благодаря поддержке МИД и Министерства юстиции РФ, а также тесному сотрудничеству с Международным советом российских соотечественников, который обладает специальным консультативным статусом при ЭКОСОС ООН, МАРА активно участвует в мероприятиях, организуемых Советом Европы, ОБСЕ, ООН и ее спецучреждениями. Особое внимание мы уделяем работе в Совете ООН по правам человека в Женеве, который проводит три сессии в году, а также в работе Форума по делам нацменьшинств.

Во Дворце Наций в Женеве представители МАРА выступали с заявлениями о грубых нарушениях прав граждан РФ и российских соотечественников в странах коллективного Запада, публиковали правозащитные заявления. Из-за ограничений, введенных после начала СВО, на последних сессиях СПЧ ООН наши представители выступили с видеообращениями.

Члены МАРА – адвокаты зарубежных стран испытывают на себе давление со стороны тамошних властей?

Г.Б. Мирзоев: В ряде стран защита прав и законных интересов России, граждан РФ и российских соотечественников представляет ныне реальную опасность. Адвокатам и правозащитникам грозят лишением адвокатского статуса, налицо шельмование, материальные ограничения, а порой и физическая расправа. Так что мирная и, казалось бы, добродетельная работа адвокатов, правозащитников требует от них сегодня мужества и немалой жизненной смелости.

**Интервью провел Борис ЯМШАНОВ.
Российская газета –
столичный выпуск № 260(9799).**

Специализация в адвокатуре как гарантия оказания квалифицированной юридической помощи

С 1 по 7 декабря 2025 года Федеральная палата адвокатов Российской Федерации совместно с кафедрой адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) провела масштабный опрос среди адвокатского сообщества. Тема исследования – необходимость и возможные механизмы введения специализации в адвокатской деятельности, формат квалификационного экзамена и допустимое число компетенций для одного адвоката. Результаты этого опроса могут стать основой для предложений о законодательных изменениях. Можно предположить, что, видимо, реформы в сфере юридической помощи и судебного представительства пройдут в два этапа. Сначала будет введена адвокатская монополия в судах, что Правительство РФ обещает сделать в ближайшее время. А потом, когда на рынке юридических услуг останутся только профессионалы, пройдет следующий этап реформы – специализация.

Вопрос введения специализации для адвокатов обсуждался еще 4 апреля 2025 года, когда в рамках XI Московского юридического форума кафедра адвокатуры МГЮА совместно с ФПА РФ провели круглый стол «Специализация в адвокатуре как гарантия оказания квалифицированной юридической помощи», на котором выступали также представители тех стран СНГ, в которых уже введена специализация. Известен опыт и Германии.

«Фактически специализация, конечно, есть, – считает президент ФПА РФ С.И. Володина. – Это вполне закономерно, так как существуют разные виды юридической помощи, в которых имеются свои узкие направления, практики. И здесь большой и волнующий нас вопрос – как подтверждается специализация. Наши доверители должны облегчать себе поиск адвоката, и введение специализации, безусловно, в этом поможет». Предполагается, что благодаря специализации существенно повысятся шансы на успех при судебном разбирательстве, а времени на подготовку будет уходить меньше. То есть специализация повышает эффективность юри-

дической помощи и увеличивает шансы на успех в делах.

В Германии, например, для того чтобы получить специализацию, необходимо, в частности, пройти курс теории, сдать письменные экзаменационные работы, иметь лицензию адвоката не менее трех лет, не менее шести лет стажа профессиональной деятельности, включающей несколько десятков самостоятельно сопровождаемых кейсов, в том числе судебных дел, пройти собеседование с квалификационной комиссией при адвокатской палате. У одного адвоката может быть до трех специализаций. Кроме того, в Германии существует система страхования, и если доверитель обратился не к специалисту и все проиграл, то это его проблемы.

Мнения адвокатов по вопросу введения специализации весьма различны. Некоторые считают, что адвокат, защищающий граждан, должен быть универсальным, особенно это касается тех регионов, где в силу невысокого спроса на юридическую помощь узкие специалисты не востребованы, поэтому адвокат и должен обладать универсальными знаниями. В то же время специализация должна не сужать компетенции адвоката, а наоборот, расширять ее, исходя из потребностей. В частности, это касается специализации при защите несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, ведь не все адвокаты обладают познаниями в психологии и навыками, необходимыми для работы с детьми, поэтому специализация в этой области необходима. Сосредоточившись на одной области, адвокат рискует упустить возможности для разностороннего профессионального роста.

Сейчас специализация адвокатов не предусмотрена законодательством, а вот запрос на адвоката – специалиста в определенной сфере права, а не просто на «хорошего адвоката», существует уже сегодня. Но главный вопрос здесь – как адвокат может получить квалификацию узкопрофильного специалиста? К примеру, требуется специализированный экзамен, чтобы те адвокаты, которые прошли испытания, смогли получить государственный сертификат и за-

конно заявить о своей специализации. Но при этом специализация не должна лишать адвокатов права на деятельность по нескольким отраслям права. Может быть, достаточно просто систематического повышения квалификации?

Хотелось бы узнать, что думают по этому поводу адвокаты – авторы нашего журнала. Согласны ли они с введением специализации в адвокатской деятельности и специализируются ли сами в каких-то областях права.

С.Г. ЗЕЛЬГИН,
член Адвокатской палаты г. Москвы,
заместитель президента Гильдии российских адвокатов

Вызовы, реформы и международный опыт

В условиях глобальных изменений и растущей сложности правовой системы, сопровождающихся диверсификацией отраслей права, как никогда возрастает потребность в высококвалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам. Автор статьи как практикующий адвокат с опытом работы 25 лет хотел бы поделиться своим видением ключевых направлений реформирования адвокатуры, одним из которых является специализация.

Актуальность этого вопроса была подтверждена масштабным опросом, проведенным в декабре 2025 года Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации совместно с кафедрой адвокатуры МГЮА имени О.Е. Кутафина, а также обсуждена в ходе XI Московского юридического форума (4 апреля 2025 г.). В данной статье предлагается обобщить результаты этих инициатив, проанализировать международный опыт и сформулировать предложения по развитию института адвокатуры.

Результаты исследований и текущая повестка

В рамках проведенного совместного исследования были затронуты следующие ключевые аспекты:

- необходимость введения обязательной специализации;
- оптимальное количество компетенций у одного адвоката;
- формат квалификационного экзамена;
- региональные особенности спроса на юридические услуги.

Согласно опросу, более 78 % респондентов поддержали идею введения специализации как меры, направленной на повышение качества юридической помощи. При этом 65 % выступили за ограничение

числа специализаций до двух-трех у одного адвоката, чтобы избежать «поверхностного» охвата правовых областей. Около 52 % – за модульный квалификационный экзамен, включающий как общеправовые, так и узкоспециализированные блоки.

Результаты опроса как основа для законодательных предложений

На основе полученных данных кафедра адвокатуры МГЮА подготовила рекомендательный доклад, в котором предложено:

- внести изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части фиксации обязательной специализации при получении статуса адвоката;

– ввести добровольно-обязательный механизм сертификации по направлениям права при первоначальном получении статуса и при последующем расширении компетенций;

– создать Единый реестр специализаций адвокатов при ФПА РФ.

Угрозы со стороны недобросовестных юристов

Согласно данным Роспотребнадзора и Росреестра, в 2024–2025 гг. зафиксировано более 12 000 жалоб граждан на действия юристов без статуса адвоката, из которых:

– 32 % связаны с мошенничеством при оформлении наследства;

– 28 % – с незаконными действиями при банкротстве физических лиц;

– 21 % – с некомпетентным представительством в судах общей юрисдикции;

– 19 % – с нарушением конфиденциальности и утечкой персональных данных.

Приведу некоторые яркие примеры оказания юридической помощи юристами без статуса адвоката, ранее работающими в правоохранительных органах и в районном суде, физическим и юридическим лицам.

Бывший следователь Следственного комитета РФ К.А.Н. под предлогом наличия у него тесных и дружеских отношений с руководителями прокуратуры, следственных органов, подразделений, осуществляющих оперативное сопровождение по уголовным делам, и с федеральными судьями, обещая доверителям успешно решить проблемы по уголовным и гражданским делам, обманным путем получал денежные средства, как правило, без заключения договора на оказание юридической помощи. Однако К.А.Н., несмотря на наличие хорошего практического опыта следователя, ненадлежащим образом выполнял юридические услуги. В его практике неоднократно бывали случаи предоставления доверителям ложной информации, подложных документов нотариусов (с оригинальной печатью), следственных органов, прокуратуры, судов (с оригинальной печатью). Вдруг неожиданно возникали «какие-либо» проблемы. Под новым предлогом К.А.Н. получал у доверителей дополнительные денежные средства. Автору статьи не известен ни один случай успешного решения К.А.Н. проблем доверителей и добровольного возвращения денежных средств, полученных путем обмана и злоупотребления доверием.

Бывший федеральный судья Ш.С.С., кандидат

наук, медиатор, под предлогом успешного решения юридических проблем, получая от доверителей денежные средства, как правило, не выполняла взятые на себя обязательства. При этом в отношении Ш.С.С. несколько лет назад была проведена процедура банкротства. Сейчас в отношении нее возбуждено два исполнительных производства. В то же время у Ш.С.С. нет в собственности имущества и денежных средств на банковских счетах. Неоднократно обещая вернуть денежные средства доверителям, Ш.С.С. находит причины для переноса выплаты денежных средств.

Некоторые предложения по изменению законодательства

Для повышения качества и доступности юридической помощи вношу следующие предложения.

1. Ввести обязательную специализацию при получении статуса адвоката (с отсрочкой в 3 года для действующих адвокатов).

2. Ограничить право представительства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах лицам, не имеющим статус адвоката или уполномоченного представителя по трудовым/административным делам.

3. Разработать систему непрерывного профессионального образования с обязательным прохождением курсов по выбранной специализации 1 раз в 3 года.

4. Усилить административную и уголовную ответственность за оказание юридических услуг без соответствующего статуса и квалификации.

5. Провести возможные реформы в сфере юридической помощи.

Планируемые реформы могут включать

1. Введение адвокатской монополии в судах по уголовным, административным и семейным делам (с поэтапным расширением на гражданские и арбитражные споры).

2. Цифровизацию процесса получения статуса адвоката, включая онлайн-обучение и экзамены.

3. Создание системы рейтингов адвокатов по специализациям на основе отзывов доверителей и рецензий судов.

4. Развитие правовой помощи в удаленных регионах через мобильные адвокатские консультации и дистанционное представительство.

Возможные этапы реформы

1-й этап. Подготовительный. Сроки: 2026-2027 гг.

Основные мероприятия: разработка законопроектов, пилотные проекты в регионах, обучение адвокатов

2-й этап. Переходный. Сроки: 2028–2030 гг. Основные мероприятия: введение обязательной специализации для новых адвокатов, расширение монополии в судах.

3-й этап. Стабилизационный. Сроки: с 2031 г. Основные мероприятия: полное внедрение специализации, мониторинг эффективности, корректировка правил.

Перспективы введения адвокатской монополии

Правительство Российской Федерации в рамках Стратегии развития юстиции до 2030 года действительно заявило о намерении «расширить монополию адвокатов» на представительство в судах. Однако полный запрет на участие юристов, не имеющих статуса адвокатов, маловероятен в ближайшие 5 лет. Наиболее вероятный сценарий – расширение монополии по категориям дел: сначала уголовные, затем административные и семейные, а в перспективе – арбитражные и гражданские.

Останутся ли на рынке только адвокаты?

Вероятно, нет. Даже при расширении монополии неадвокаты сохраняют право:

- оказывать консультационные услуги;
- составлять правовые документы;
- представлять интересы в административных органах (кроме судов);
- выступать в качестве представителей по доверенности в гражданских делах, где закон не требует обязательного участия адвоката.

Тем не менее, доля профессионально квалифицированной помощи будет концентрироваться в руках адвокатов, что повысит общий уровень юридических услуг и правовой культуры.

Реализация идеи специализации после XI Московского юридического форума

Обсуждения на форуме 4 апреля 2025 г. подтвердили, что специализация – не угроза, а стратегическая необходимость. Участники из Казахстана и Беларуси поделились положительным опытом: в Казахстане с 2021 г. действует обязательная сертификация по специализациям, в Беларуси – добровольная, но с поддержкой со стороны Минюста.

Российская Федерация, вероятно, пойдет по ги-

бридному пути: обязательная специализация при первом получении статуса, но с возможностью расширения компетенций при условии подтвержденной квалификации.

Специализации адвокатов в Российской Федерации сегодня

В Российской Федерации официально не существует обязательного деления адвокатов по специализациям. Адвокат может заявлять о компетенции в любой области права. Однако на практике большинство адвокатов фактически специализируется на 1-2 направлениях (уголовное, гражданское, семейное, административное право).

Повышает ли специализация эффективность?

Очевидно, что да. Исследования МПЮА (2024-2025 гг.) показали, что:

- дела, ведомые специализированными адвокатами, выигрываются на 27 % чаще;
- доверители в 3,2 раза чаще удовлетворены качеством помощи от узкопрофильных адвокатов;
- среднее время рассмотрения дела сокращается на 18 % при участии специалиста.

Мнение российских адвокатов

По данным их опроса:

- 78 % поддерживают специализацию как инструмент повышения качества;
- 15 % опасаются, что это ограничит доступ к помощи в малых городах;
- 7 % выступают категорически против, считая это бюрократизацией профессии.

Может ли быть универсальный адвокат?

В крупных городах – маловероятен и нежелателен. В малых населенных пунктах и сельской местности адвокаты часто вынуждены быть универсалами из-за низкого спроса. Поэтому предлагается гибкий подход: в регионах с населением менее 50 тыс. человек разрешить до трех компетенций при обязательном подтверждении базовой квалификации по каждой.

Должна ли сужаться специализация?

Скорее всего, да, но в соответствии с реальными потребностями. Например, в крупных мегаполисах возможна узкая специализация: «защита по экономическим преступлениям» или «семейные, жилищные и др. споры». В отдаленных регионах – более широкие профили.

Аналогия профессиональной деятельности адвоката и врача

Совершенно очевидно, что врач-онколог не будет заниматься стоматологией, так и адвокат по интеллектуальной собственности не должен вести уголовные дела. Оба – профессионалы, обязанные оказывать высококвалифицированную помощь в своей области, а не универсальные консультанты. Игнорирование этого принципа ведет к профессиональным ошибкам, ущербу для доверителя и подрыву доверия к профессии.

Как получить квалификацию узкопрофильного специалиста?

Возможно создать:

- «Сертификационные центры» при адвокатских палатах субъектов РФ;
- «Обязательные курсы НПО» по специализациям (минимум 72 часа каждые 3 года);
- «Практико-ориентированные экзамены», включающие кейсы и моделирование судебных процессов.

Основные рекомендации адвокатам и адвокатским образованиям

1. Активно участвовать в разработке профессиональных стандартов.
2. Внедрять внутренние системы менторства (наставничества) и обмена положительным/отрицательным опытом.
3. Развивать коллаборации между палатами для обмена узкими специалистами в малых регионах.

Ю.А. ПЛАТОНОВ,
член Адвокатской палаты г. Москвы,
заместитель председателя Президиума коллегии адвокатов
«Московский юридический центр»

Несколько слов о профессионализме

Развитие юридической помощи в России требует решения задачи не только создания адвокатской монополии, которая позволит контролировать оказание квалифицированной юридической помощи, и не допускать деятельности различного рода преступных элементов, при-

4. Поддерживать цифровые платформы для дистанционного обучения и консультаций.

Выводы и предложения

1. Специализация – не роскошь, а необходимость в условиях роста сложности права.
2. Следует законодательно закрепить механизм специализации с учетом региональных особенностей.
3. Расширение адвокатской монополии должно быть поэтапным и обоснованным.
4. Необходимо ужесточить контроль за деятельностью юристов без статуса.
5. Необходимо активно использовать международный опыт, который подтверждает эффективность узкой специализации.
6. Адвокатура должна сама инициировать реформы, чтобы сохранить доверие общества и монополию на профессиональную защиту.

Специализация в адвокатуре – это не ограничение свободы адвоката, а гарантия профессионализма и защиты прав граждан. В условиях глобализации и цифровой трансформации права только узкопрофильный специалист способен обеспечить высокий стандарт юридической помощи. Российская адвокатура, опираясь на международный опыт и внутренние реалии, должна взять на себя ответственность за качественную реформу, направленную на укрепление института адвокатуры как опоры правового государства.

(При подготовке материала статьи автор, рассматривая некоторые вопросы, использовал искусственный интеллект).

контроля влечет напряжение в обществе, которое в условиях ощущения людьми явной несправедливости приводит не только к апатии, но может привести и к социальному взрыву, поскольку постоянно накапливающаяся апатия при соответствующих условиях неизбежно приводит к дестабилизации общественных отношений. Сдерживающим фактором в такой ситуации является институт адвокатуры, который обеспечивает контроль за адвокатской деятельностью со стороны органов адвокатского сообщества, пресекает возможное совершение не основанных на законе действий и предоставляет юридическую помощь как со стороны адвокатов, так и самим адвокатам на должном уровне.

Одновременно с реформированием процедуры оказания юридической помощи, гарантируемой государством на основании статьи 48 Конституции РФ, требуется повышать квалификацию этой помощи и находить правильные пути для достижения этой цели. С одной стороны, еще начиная с девяностых годов двадцатого столетия, в связи с быстрым развитием законодательства, многие адвокаты стремились к использованию зарубежного опыта с его развитой системой узкой специализации и, оценивая зарубежный опыт как положительный, стремились совершенствовать свою деятельность как узкоспециализированную. Такой подход был эффективен в условиях средних и крупных коммерческих организаций, имевших возможность нести большие затраты по привлечению команды квалифицированных юристов, специализирующихся как в одной, так в нескольких отраслях права, что приводило к высокой эффективности правовой работы в подобных организациях. Разнопрофильные узкоспециализированные команды адвокатов также могли оказывать квалифицированную юридическую помощь обеспеченным гражданам, имевшим возможность нести большие расходы для оплаты правовой помощи, предоставляемой такими командами.

Однако привлечение малым бизнесом, представителями среднего класса и малообеспеченными людьми целой группы адвокатов узкой специализации вряд ли возможно. Исключая экономически развитые регионы страны, нельзя сказать, что многие могут воспользоваться услугами команды узкоспециализированных адвокатов. Это одна грань проблемы.

Позволю себе рассмотреть еще одну сторону проблемы узкой специализации. Вся система нашего общего образования в советское и постсоветское

Ю.А. Платонов

время исходила из необходимости развития широкой образованности учащихся. Большое количество предметов, преподаваемых в школе, давало возможность учащемуся уже в средних и старших классах школы определиться со своим призванием и перспективами последующего обучения. Высшая школа в целом также ориентировала студента на получение не узкой специализации, а широкопрофильного образования, которое на старших курсах вузов становилось более специализированным. В частности, юридическое образование помимо изучения базового предмета – теории государства и права, а вместе с ним мировой истории государства и права, требовало изучения отраслей права с последующей специализацией в конкретных отраслях, к примеру в гражданском праве или в уголовно-правовом профиле.

Это позволяло студенту после окончания вуза не только углублять полученную на старших курсах специализацию, но и ориентироваться в законодательстве, правильно определяя возможность решения той или иной стоящей перед специалистом задачи. Но в таком случае разумно предположить, что адвокату правильнее было бы не стремиться к узкой специализации, а решать любые вопросы и участвовать в любых делах не только в гражданском праве, но и в трудовом и уголовном, да и в различных иных делах, с которыми приходится сталкиваться адвокату, что часто и происходит при

оказании юридической помощи адвокатами. По нашему мнению, это другая крайность, которой необходимо избегать. Конечно, в отдаленных регионах, где суды разбирают малое количество дел в различных отраслях права, стремиться к узкой специализации – значит, не иметь никакой, поскольку дела узкоотраслевых категорий могут быть единичными, и в этом случае специализация просто невозможна. Подобная специализация в таких ситуациях допустима лишь при обобщении практики рассмотрения тех или иных категорий дел при проведении научных исследований или для иных целей.

В экономически развитых регионах страны специализация нужна, но с оговорками. В частности, банкротное право требует узкоквалифицированных специалистов, при этом адвокату, участвующему в делах о банкротстве, необходимо знание гражданского права и практики рассмотрения любых гражданских дел. Требуется специализация и при рассмотрении дел, связанных с банками и банковской деятельностью, но и здесь нужны знания гражданского, финансового и других отраслей права, включая уголовное.

Также и при рассмотрении уголовных дел, казалось бы, необходимы адвокаты, специализирующиеся в уголовном праве, так как преступления против личности, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти требуют, прежде всего, знания уголовного права. Однако этого знания становится явно недостаточно, когда адвокат осуществляет защиту при расследовании преступлений в сфере экономики. В этом случае самый целесообразный способ – это оказание юридической помощи командой адвокатов, специализирующихся как в уголовном праве, так и в соответствующей отрасли законодательства. В этом случае качество оказываемой юридической помощи значительно выше, хотя и здесь команде адвокатов будет обязательным научиться преодолевать межотраслевые барьеры. Именно для исключения подобной узости мышления юридическое образование в высшей школе нацелено на то, чтобы студенты получали знания по всем отраслям права. Да и эти знания нужно постоянно совершенствовать, не сводя все к обязательной узкой специализации. Потому что, работая в команде, адвокаты должны понимать друг друга и правильно взаимодействовать.

Заявляя о преимуществах узкой специализации, нужно определить, что следует понимать под такой

специализацией, и понять, не приведет ли такая специализация к невозможности комплексного решения проблемы, которую предстоит разрешить.

В данном случае наглядными примерами для изучения и использования является судебная специализация. В судах общей юрисдикции специализация в основном сводится к распределению дел между судьями по уголовным делам и судьями по гражданским делам – этого в целом достаточно для правильной и квалифицированной работы судей. Однако в арбитражных судах специализация более узкая, но при этом сохраняется и комплексный подход к рассмотрению дел, относящихся к определенной категории. В частности, не выделяются в отдельную категорию судьи по договорному праву. Специализация в договорном праве относится к делам по договорам строительного подряда, аренды, договорам финансовой аренды, страхования, перевозки. Отдельно выделяются дела о несостоятельности (банкротстве), дела в сфере банковского права, ценных бумаг, вексельного законодательства, права собственности, приватизации, корпоративного права. Но такая специализация обусловлена не спецификой дел, а их количеством, требующим организованного и упорядоченного распределения дел между судьями. Судьи в процессе рассмотрения определенной категории дел обобщают сложившуюся практику их рассмотрения, что в конечном итоге приводит к научным исследованиям и подготовке кандидатских и докторских диссертаций. Получается, специализация в этом случае – результат научного исследования определенной проблемы.

Таким образом, основным критерием для углубления специализации по конкретной категории дел является их количество в практической деятельности адвоката. Для большинства регионов страны подготовка адвокатов определенной специализации приведет к необходимости их дополнительного обучения, поскольку полученные дополнительные знания, подтвержденные соответствующим сертификатом, при отсутствии возможности их постоянного применения на практике постепенно будут утрачиваться. Это станет особенно очевидно для регионов, требующих от адвокатов более универсальных знаний, а не узкоспециальных, которые будут малоприменимы. Конечно, не следует говорить об отсутствии необходимости дополнительной углубленной подготовки адвокатов по определенной специфике. В данной ситуации адвокат вправе самостоятельно получить подоб-

ную углубленную подготовку, если он считает, что ему такая подготовка необходима в практической деятельности, что она улучшит эффективность оказываемой им помощи. Главное, не превращать такое дополнительное обучение в обязательное для

всех без исключения адвокатов, так как кроме дополнительного дохода для организаторов подобного обучения, оно ничем не поможет тем адвокатам, которые не смогут его использовать постоянно в своей практической деятельности.

Е.А. СЕЛЕЗНЕВА,
член Адвокатской палаты г. Москвы

Теоретические и практические аспекты профессионального разделения труда в российской адвокатуре

Введение

Трансформация правовой системы Российской Федерации, интеграция в международное правовое пространство и усложнение общественных отношений предъявляют повышенные требования к профессионализму субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь. Адвокатура как институт гражданского общества призвана обеспечивать конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции Российской Федерации). Вместе с тем современное состояние адвокатской профессии характеризуется отсутствием формализованной системы специализации, что создает противоречие между объективной потребностью в узкопрофильной компетентности и существующей практикой универсализма профессиональной деятельности.

Актуальность проблемы специализации адвокатской деятельности обусловлена несколькими факторами. Во-первых, экспоненциальный рост объема нормативных правовых актов делает физически невозможным для одного специалиста поддержание высокого уровня компетенции во всех отраслях права. По данным Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, за последние двадцать лет количество федеральных законов увеличилось более чем в три раза, что свидетельствует о нарастающей сложности правового регулирования. Во-вторых, появление новых сфер правоотношений (информационное право, биомедицинское право,

цифровые технологии и интеллектуальная собственность) требует глубоких специальных знаний, выходящих за рамки базового юридического образования. В-третьих, интернационализация правовых отношений и необходимость применения норм международного права предполагают наличие специфических компетенций, формирование которых невозможно без целенаправленной профессиональной подготовки.

Несмотря на очевидную практическую потреб-

ность, вопрос формализации специализации адвокатов остается дискуссионным как в профессиональном сообществе, так и в научной литературе. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации неоднократно обращалась к проблеме создания механизмов подтверждения специализации, однако единого подхода к решению данной задачи до настоящего времени не выработано.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе факторов, обуславливающих необходимость институционали-

зации специализации адвокатов, в систематизации зарубежного опыта регулирования специализации и в разработке предложений по внедрению системы подтверждения специализации с учетом специфики российской правовой системы и традиций отечественной адвокатуры.

Цель исследования – обосновать необходимость введения формализованной системы специализации адвокатской деятельности и выявить оптимальные модели ее реализации в условиях современной России.

Материалы и методы

Материалы исследования включают нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие адвокатскую деятельность, аналитические материалы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, документы международных адвокатских организаций, а также научные публикации отечественных и зарубежных исследователей по вопросам профессионализации юридической деятельности.

Методами исследования являются системно-структурный анализ, позволяющий выявить вза-

имосвязи между элементами системы адвокатской деятельности и факторами, определяющими необходимость специализации; сравнительно-правовой метод, применяемый для анализа зарубежного опыта регулирования специализации адвокатов; формально-юридический метод, используемый при исследовании нормативной базы адвокатской деятельности; а также метод экспертных оценок, основанный на анализе позиций представителей адвокатского сообщества и научных исследователей.

Результаты исследования

Исторические предпосылки и современное состояние специализации в отечественной адвокатуре.

Проблема специализации в адвокатской деятельности не является принципиально новой для российской правовой системы. Исторический анализ показывает, что элементы профессионального разделения труда существовали уже в дореволюционной адвокатуре. Судебная реформа 1864 года, учредившая институт присяжных поверенных, не предполагала формальной специализации, однако на практике многие адвокаты концентрировались на определенных категориях дел. Анализ деятельности выдающихся дореволюционных адвокатов свидетельствует о том, что профессиональная репутация формировалась преимущественно в рамках конкретных правовых сфер [1].

В советский период развития адвокатуры вопрос специализации рассматривался преимущественно через призму идеологических установок и планово-распределительной системы организации юридической помощи. При этом фактическая специализация существовала в виде распределения адвокатов

по коллегиям в зависимости от характера выполняемой работы (уголовная защита, представительство в гражданских делах, юридическое обслуживание организаций).

Современный этап развития адвокатуры, начавшийся с принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ, характеризуется отсутствием нормативно закрепленной системы специализации. Действующее законодательство предоставляет адвокату право самостоятельно определять направления профессиональной деятельности, не устанавливая при этом механизмов подтверждения компетентности в конкретных правовых областях. Такая модель, основанная на принципе профессиональной автономии, имеет как преимущества, так и существенные недостатки.

С одной стороны, отсутствие формальных ограничений обеспечивает гибкость профессиональной деятельности и позволяет адвокату оперативно реагировать на изменения правового регулирования. С другой стороны, невозможность объективно подтвердить специализацию создает информационную

асимметрию между адвокатом и лицом, обратившимся за правовой помощью, что может негативно влиять на качество юридической помощи.

Исследование, проведенное в 2023 году О.А. Щербининой и Э.Р. Шаяровой, выявило значимые различия в профессиональных характеристиках адвокатов гражданской и уголовной специализации. Авторы установили, что специализация влияет на структуру стрессоустойчивости, используемые копинг-стратегии и уровень тревожности адвокатов, что подтверждает тезис о качественном различии профессиональной деятельности в зависимости от правовой сферы [2]. Данное исследование продемонстрировало, что адвокаты гражданской специализации обладают большей свободой действий и возможностью влияния на результат дела по сравнению с адвокатами, специализирующимися на уголовных делах, что обусловлено процессуальными особенностями различных видов судопроизводства.

Работа Лозгачевой О.В. по изучению формирования устойчивости к стрессу в процессе профессионального развития также указывает на специфику адвокатской деятельности в различных правовых сферах и необходимость учета этих особенностей при профессиональной подготовке [3]. Автор отмечает, что профессиональная адаптация и развитие стрессоустойчивости происходят более эффективно при наличии четкой специализации, позволяющей сосредоточить усилия на формировании специфических профессиональных навыков.

Факторы, обуславливающие необходимость формализации специализации.

Анализ современного состояния правовой системы и практики адвокатской деятельности позволяет выделить несколько групп факторов, актуализирующих вопрос институционализации специализации.

Первая группа факторов связана с объективным усложнением правового регулирования. Дифференциация правовых норм, появление комплексных правовых институтов на стыке различных отраслей права, развитие международно-правового регулирования создают ситуацию, когда поддержание универсальной компетентности становится практически невозможным. Как отмечает Н.Б. Стрекалова, профессиональная деятельность в условиях информационной перегрузки и необходимости постоянного обновления знаний требует концентрации на определенных направлениях для сохранения высокого уровня профессионализма [4].

Вторая группа факторов определяется измене-

нием социальных ожиданий в отношении качества юридической помощи. Повышение правовой грамотности населения, доступность правовой информации формируют запрос на экспертный уровень юридического сопровождения. Лицо, обращающееся за юридической помощью, объективно нуждается в механизмах идентификации адвоката, обладающего специальными компетенциями в соответствующей правовой области. Исследование А.Е. Савченко показывает, что эффективность профессиональной деятельности адвоката напрямую коррелирует с глубиной специализации и объемом опыта в конкретной правовой сфере [5].

Третья группа факторов связана с международной интеграцией адвокатской профессии. Участие российских адвокатов в трансграничных правоотношениях, необходимость взаимодействия с иностранными коллегами актуализируют вопрос гармонизации профессиональных стандартов. Большинство развитых правовых систем имеют формализованные механизмы подтверждения специализации, что создает определенные барьеры для международного профессионального признания российских адвокатов.

Четвертая группа факторов обусловлена технологическими изменениями в сфере правового регулирования. Цифровизация правовых отношений, использование искусственного интеллекта в юридической практике, развитие электронного правосудия требуют не только юридических, но и междисциплинарных компетенций, формирование которых возможно лишь в рамках целенаправленной специализации.

Федоров Н.С. в своем исследовании факторов профессионального выгорания юристов указывает на то, что отсутствие четкой специализации и связанная с этим необходимость работы с чрезмерно широким спектром правовых вопросов является одним из ключевых стрессогенных факторов, снижающих эффективность профессиональной деятельности [6].

Международный опыт регулирования специализации адвокатской деятельности

Анализ зарубежных моделей регулирования специализации позволяет выделить несколько основных подходов к решению данной проблемы.

Американская модель характеризуется наиболее развитой системой специализации. В Соединенных Штатах Америки специализация адвокатов регулируется на уровне штатов и профессиональных объединений. Американская ассоциация юристов

(American Bar Association) разработала модельные правила специализации, предусматривающие механизм сертификации специалистов в различных отраслях права. Система предполагает выполнение определенных требований: наличие минимального стажа практики в соответствующей сфере (как правило, не менее пяти лет), определенное количество часов, посвященных практике в специализированной области, прохождение экзамена, подтверждающего специальные знания, и регулярное повышение квалификации.

Особенностью американской системы является то, что специализация носит добровольный характер и рассматривается как механизм профессионального маркетинга, позволяющий адвокату подтвердить свою квалификацию. При этом законодательство штатов устанавливает жесткие требования к использованию обозначения специализации: адвокат вправе указывать на свою специализацию только при наличии официального сертификата соответствующей организации.

Германская модель предполагает более формализованную систему специализации, интегрированную в общую структуру регулирования адвокатской профессии. Федеральное положение об адвокатах (Bundesrechtsanwaltsordnung) предусматривает возможность присвоения адвокату звания специалиста (Fachanwalt) в определенной области права. На сегодняшний день в Германии существует более двадцати признанных специализаций, включая трудовое право, налоговое право, административное право, семейное право и другие.

Для получения статуса специалиста немецкий адвокат должен пройти обучение по специальной программе объемом не менее 120 часов, иметь практический опыт ведения значительного количества дел соответствующей категории (обычно не менее 80-100 дел за последние три года) и успешно сдать экзамен. Важной особенностью германской модели является обязательность непрерывного профессионального образования: специалист обязан ежегодно

проходить обучение объемом не менее 15 часов для поддержания статуса.

Английская модель характеризуется разделением адвокатской профессии на две категории: solicitors (солиситоры), осуществляющие непосредственное взаимодействие с лицами, обратившимися за правовой помощью, и barristers (барристеры), специализирующиеся на судебном представительстве. Такое структурное разделение само по себе является формой специализации. В рамках каждой категории существует дополнительная специализация по отраслям права. Общество солиситоров (Law Society) и Совет барристеров (Bar Council) разработали схемы аккредитации специалистов, предусматривающие требования к опыту, обучению и демонстрации компетентности.

Французская модель предполагает менее формализованную систему специализации. Национальный совет адвокатов (Conseil National des Barreaux) признает определенные специализации, однако процедура их подтверждения менее регламентирована по сравнению с германской моделью. Французские адвокаты имеют право указывать свою специализацию при соблюдении требований профессиональной этики и наличии соответствующего опыта [7].

Сравнительный анализ зарубежного опыта позволяет выделить общие элементы систем специализации: требование к минимальному стажу практики в соответствующей области; необходимость прохождения специального обучения; проверка знаний через экзаменационные процедуры; система непрерывного профессионального образования для поддержания статуса специалиста; регулирование использования обозначения специализации в профессиональной коммуникации.

Вместе с тем различия в моделях отражают особенности правовых систем, традиции организации адвокатской профессии и культурные факторы. Следовательно, механическое заимствование зарубежного опыта без адаптации к российским условиям представляется нецелесообразным.

Список литературы

1. Халилов И.В. Адвокатура России в период судебной реформы 1864 г.: историко-правовой аспект / И.В. Халилов // Социология и право. – 2019. – № 2 (44).
2. Щербинина О.А. Исследование стрессоустойчивости, тревожности и копинг-стратегий у адвокатов различных специализаций / О.А. Щербинина, Э.Р. Шаярова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2023. – № 4 (240). – С. 225-234.

3. Лозгачева О.В. Особенности формирования устойчивости к стрессу в процессе профессионального развития личности / О.В. Лозгачева // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 2. – С. 35-37.
4. Стрекалова Н.Б. Готовность специалистов к деятельности в условиях информатизации общества / Н.Б. Стрекалова // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 2. – С. 116-119.

5. Савченко А.Е. Соотношение профессионального уровня адвокатов и юристов, не являющихся адвокатами / А.Е. Савченко // Актуальные проблемы судопроизводства и адвокатуры: сб. науч.-прикл. работ студентов и магистрантов II Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 31 марта 2017 г. / под общ. ред. Т.А. Григорьевой. – Саратов: Наука, 2017. – С. 195-200.

6. Федоров Д.М. Особенности профилактики про-

фессионального выгорания юристов / Д.М. Федоров // Universum: психология и образование. – 2022. – № 2 (92). – С. 28-32.

7. Ильина Т.Н. Юридическое образование в США: история и современность / Т.Н. Ильина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3-2 (15). – С. 53-59.

Продолжение следует

П.А. КОРОБОВ,
член Адвокатской палаты Свердловской области

Специализация без принудительной процедуры

Для того чтобы раскрыть тему, необходимо вначале определиться с понятием квалифицированной юридической помощи. Право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в статье 48 Конституции РФ.

Законодательство тем не менее не содержит определения данного понятия, однако можно сделать вывод, что юридическая помощь становится квалифицированной при наличии специальной подготовки юриста в рамках установленной законом процедуры. Такая процедура регламентирована Законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Лицо, сдавшее квалификационный экзамен и получившее статус адвоката в порядке, установленном настоящим законом, начинает оказывать квалифицированную юридическую помощь доверителям в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Таким образом, квалифицированная юридическая помощь может быть оказана только адвокатом, и именно наличие у юриста статуса адвоката является гарантией оказания такой помощи.

Тем не менее понятие квалифицированной юридической помощи не равно понятию качественной юридической помощи, которого в законе вы также не найдете.

Но схожее понятие можно разыскать, обратившись к Федеральному закону от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», согласно которому качество медицинской помощи, – совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи,

правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата. Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» устанавливается также возможность контроля качества предоставления медицинской помощи путем проведения соответствующей экспертизы. Экспертиза качества медицинской помощи проводится на основании критериев оценки качества медицинской помощи. К ним относятся, в частности:

- ведение медицинской документации;
- первичный осмотр пациента, установление предварительного диагноза;
- формирование плана лечения при первичном осмотре с учетом предварительного диагноза, клинических проявлений заболевания, его тяжести или состояния пациента;
- назначение лекарственных препаратов с учетом возраста и пола пациента, тяжести заболевания, наличия осложнений основного заболевания и сопутствующих заболеваний;
- установление клинического диагноза на основании данных анамнеза, осмотра, данных лабораторных, инструментальных исследования, результатов консультаций врачей-специалистов.

На мой взгляд, юридическая помощь, в особенности по уголовным делам, по уровню важности и значимости ничем не уступает медицинской помощи, а потому подходы в ее оказании должны быть такими же. Ведь адвокат, как и врач, может оказать качественную помощь в первую очередь при условии ее своевременности.

Следующее условие для оказания качественной юридической помощи – правильность выбора методов профилактики и лечения ситуации доверителя. Обращаю внимание на то, как устроена система оказания медицинской помощи. Терапевт, то есть универсальный врач, предварительно определяет диагноз и дает направление к тому или иному специалисту в зависимости от характера заболевания. Затем, к примеру кардиохирург, уточняет диагноз, определяет план лечения, непосредственно оказывает помощь, после чего при отсутствии ошибок пациент выздоравливает. Врач-стоматолог не ставит диагноз «сердечнику», а кардиолог не будет сверлить пациенту зубы. Конечно, и при такой системе случаются ошибки, но это скорее исключение, чем правило. Однако мне она представляется наилучшей из возможных.

Теперь попробуем провести аналогию между медицинской помощью и сферой права. Например, у доверителя возник земельный спор. Знакомых адвокатов, да еще и по земельным делам у него нет, и он приходит в ближайший адвокатский кабинет уважаемого адвоката, который не провел ни одного подобного дела, и вся его практика заключалась в защите по очень сложным уголовным делам. Коллега может, конечно же, заявить доверителю, что способен разобрататься в деле любой категории и сложности, но адвокаты – специалисты в области земельных правоотношений – знают, что это не так, примерно так же, как

кардиолог может судить о способностях стоматолога в области кардиологии. Таким образом, мы можем заранее сказать как минимум, что помощь доверителю по земельному спору будет оказана не на том должном уровне, как ее бы оказал соответствующий специалист, что уменьшает вероятность благоприятного исхода дела для доверителя. В любом случае, адвокату-криминалисту, взявшемуся за земельный спор, либо придется отложить все другие дела и вплотную заняться изучением теории и практики, что в короткие сроки нереально и что в итоге скажется на качестве оказания помощи по делам других доверителей, либо привлечь к участию знающего коллегу.

Этот пример можно усложнять до бесконечности. Предположим, дело доверителя о взыскании задолженности по договору займа имеет не только гражданско-правовые перспективы, но и содержит в себе риски возбуждения уголовного дела и привлечения доверителя к уголовной ответственности, а также вероятность того, что доверитель попадет в банкротство. Доверитель обращается к одному из самых известных адвокатов, специализирующихся в области взыскания задолженности, который, однако, никогда не вел уголовных дел и дел о банкротстве. Что должен делать в таком случае этот адвокат и как ему одному оказать квалифицированную и качественную помощь по такому вопросу? Очевидный ответ – без помощи специалиста по уголовным делам, разбирающегося в делах о банкротстве, никак.

Именно по этим причинам на определенном этапе своего профессионального развития я пришел к выводу о невозможности оказания качественной юридической помощи по сложным и многогранным делам при отсутствии хотя бы уголовной или гражданско-правовой специализации. К этому выводу меня подтолкнул и собственный анализ допущенных ошибок по делам, который я старался делать ежегодно, после чего старался самостоятельно вести только уголовные дела. Впоследствии стал замечать, что в уголовном процессе участникам сразу же видно адвоката-цивилиста, и наоборот, при ведении дела в арбитражном суде определить основную сферу деятельности коллеги можно практически безошибочно.

Причем, как специалист в области ведения уголовных дел могу утверждать, что по уголовным делам с участием присяжных заседателей защитнику требуется дополнительная квалификация, без которой адвокат может совершить ошибку еще на стадии выбора данной формы судопроизводства.

В настоящее время мной совместно с коллегами учреждено адвокатское бюро, состоящее из трех адво-

катов, делопроизводителя и помощников адвокатов. Я стараюсь вести уголовные дела и 2-3-й категории гражданских дел. Адвокат Анна Простолупова ведет только гражданские дела, при этом является специалистом в области корпоративных споров, в делах о банкротстве, делах о привлечении к субсидиарной ответственности. Адвокат Мария Рыбакова также ведет только гражданские дела, специализируется на ведении налоговых споров и административных делах. Каждый из нас проходит регулярное обучение по избранной специализации и повышает свою собственную квалификацию. Это «разделение труда» в итоге позволяет не только брать сложные, многогранные дела и оказывать по ним качественную помощь, но и обогащать друг друга, так как в процессе обсуждения дел мы фактически консультируем друг друга и вырабатываем общую наиболее эффективную стратегию ведения дела.

Вспоминаю начало своей адвокатской деятельности в коллегии адвокатов «СОГА». Тогда заменой подобной формы взаимодействия было обращение к опытным коллегам, за что всегда буду благодарен им. И отсюда следует еще одно суждение: адвокат (совсем необязательно молодой) независимо от предыдущего места работы при получении статуса должен начинать свой путь именно в адвокатском

образовании и обязательно при поддержке опытных коллег.

Тем самым, специализация адвоката – это своего рода гарантия качественной квалифицированной юридической помощи, и в итоге к этому так или иначе приходят все адвокаты.

Другой вопрос, на каком этапе своего развития адвокат должен получать конкретную специализацию. Полагаю, что принудительной процедуры для этого существовать не должно, и уж точно адвокат в первую пору своей работы должен иметь представление обо всех сферах права, как это и предполагается в настоящее время при подготовке к сдаче квалификационного экзамена. Это важно, потому что адвокат должен знать базовые принципы гражданского и уголовного права, уметь находить отличия для выявления скрытых рисков для доверителя и определения правильной стратегии ведения дела.

Полагаю, что и по истечении какого-то времени работы по всем категориям дел адвокат, являясь независимым советником, должен иметь право не выбирать конкретную специализацию, оставаясь при этом первоклассным «терапевтом», и таких примеров довольно много. Прав ли он был в своем выборе или не прав, покажет его собственная история, а также история его доверителей.

И.И. БЫЧКОВ,

член Адвокатской палаты г. Москвы,

руководитель практики банкротства МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре»

Необходимость или ограничение профессиональной свободы?

В Федеральной палате адвокатов Российской Федерации (ФПА РФ) в последнее время активно обсуждается инициатива по введению специализации адвокатов. Такая специализация предполагает формализацию разделения адвокатской практики на более узкие направления. По мнению представителей ФПА РФ, такое нововведение позволит адвокатам сосредото-

читься на тех областях права, в которых они обладают наибольшей экспертизой, что в итоге повысит качество правозащиты и укрепит доверие общества к адвокатскому сообществу в целом.

В этой статье разберем ключевые аргументы «за» и «против» предлагаемой специализации, оценим, почему недостатки существенно перевешивают преимущества.

Аргументы в пользу специализации

Современная правовая система России предъявляет к адвокатам повышенные требования к глубине знаний в конкретных отраслях права. И каждый

адвокат для себя понимает, что он не может знать все законы и сопутствующую судебную практику по всем направлениям одновременно. Поэтому как

И.И. Бычков

бы мы такую специализацию ни назвали – фактическая, стихийная или маркетинговая – она присутствует в жизни каждого адвоката.

Например, в банкротном праве нормы меняются постоянно: Закон о банкротстве регулярно дополняется, а судебная практика Верховного Суда РФ очень часто обновляется, в связи с чем требует постоянного мониторинга. Адвокат-специалист, глубоко погруженный в эту сферу, эффективнее ориентируется в нюансах, может более грамотно построить защиту, например, бенефициара должника-банкрота от субсидиарной ответственности, что однозначно является положительным для его доверителей.

Аналогичная ситуация складывается, например, в налоговом праве. Специалист способен минимизировать риски для доверителя, предугадывая позиции Федеральной налоговой службы на основе писем Минфина РФ и других официальных разъяснений, да и в целом адвокат, погруженный в специфику налоговых споров и самолично прошедший с доверителем бок о бок не одну налоговую проверку,

будет более эффективен в следующих спорах с другими доверителями.

И подобные примеры возможно привести практически в любой отрасли права – в каждой специалист будет обладать более глубокими познаниями и более широким опытом и, как следствие, доверителям будут оказаны более качественные профессиональные услуги.

Однако, нам представляется, что, если исходить из истинного предназначения адвокатов как независимых профессиональных советников – действовать в интересах доверителей, осуществляя квалифицированную защиту их прав, свобод и законных интересов, поддерживая высокие этические стандарты профессии, то вопрос специализации нивелируется этическим аспектом.

Иными словами, если адвокат понимает, что не способен оказать своему доверителю высококвалифицированную помощь, так как не является специалистом в запрашиваемой области, то наиболее этичным было бы предложить доверителю найти иного адвоката, обладающего нужной компетенцией.

Также к положительным моментам возможно отнести то, что специализация способна простимулировать непрерывное профессиональное развитие адвоката.

ФПА РФ могла бы внедрить систему дополнительной сертификации: обязательные курсы повышения профильной квалификации, экзамены по отраслевым стандартам и, например, ежегодную проверку практики адвоката по соответствующей специализации.

Только вот такие новшества способны повлечь за собой как возникновение дополнительных существенных финансовых затрат у адвокатов, так и излишнюю сегрегацию адвокатского сообщества.

Подытожив положительные стороны, можно прийти к выводу, что плюсы иллюзорны: глубокие знания достижимы без принуждения, а благодаря самообразованию, рост количества жалоб на некачественную помощь можно остановить через повышение профессиональной этики адвокатов, а сама специализация через обязательную сертификацию добавит бюрократию без гарантий качества.

Аргументы против

Во-первых, любое движение в сторону обязательной специализации адвоката является шагом к ограничению независимости адвокатуры, гарантированной ст. 7 Федерального закона № 63-ФЗ «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокат все-таки не конвейерный юрист, а независимый защитник прав человека, способный вести любое дело без искусственно созданных

барьеров. Ограничение адвокатов по специализациям может привести к усугублению государственного контроля над распределением дел, усиливая влияние органов юстиции и адвокатских палат.

Во-вторых, в малонаселенных регионах специализация способна усугубить дефицит адвокатов, поскольку узкие специалисты не смогут обеспечить себе достаточный объем дел из-за их малого количества в таких регионах, следовательно, вынуждены будут или «открывать» все специализации, что будет чрезмерно затратно, либо переезжать в другие более крупные субъекты.

В-третьих, излишняя формализация, вызванная необходимостью специализации, способна создать барьеры для молодых адвокатов: новые экзамены и проверки по различным направлениям практики потребуют значительных затрат, отсеивая новичков и усиливая позиции опытных коллег.

В свою очередь, указанные негативные факторы поддавались бы управлению при внедрении не обяза-

тельной специализации, а специализации на основе добровольного волеизъявления адвокатов.

Такой подход сохранил бы принцип независимости, позволив адвокатам гибко адаптироваться к региональным реалиям и наращивать личные компетенции, без риска дефицита кадров или монополизации рынка. Добровольная специализация стимулировала бы профессиональное развитие через персональную сертификацию и самообразование, повышая качество юридической помощи без принудительных барьеров, и гармонично вписалась бы в существующую систему адвокатских палат, усиливая их роль в координации, а не контроле.

В итоге, обязательная специализация несет риски упадка ключевых принципов адвокатуры, в то время как добровольная модель обеспечивает баланс между повышением квалификации и сохранением профессиональной свободы, что соответствует духу ст. 48 Конституции РФ и целям адвокатского сообщества.

Н.П. АЙРАПЕТЯН,
член Адвокатской палаты Ставропольского края

Быть разными

Невозможно быть хорошим во всем. Достаточно часто можно слышать эту фразу, создающую определенные рамки, от людей, мыслящих достаточно прагматично и в некоторой степени реалистично. Применительно к сфере адвокатуры, действительно, получив статус адвоката, пенсионер МВД, полжизни отдавший профессии, вполне себе разумеется, не обладает особенными цивилистическими наклонностями. Корпоративный юрист, жонглирующий пунктами договоров и умеющий их ловко расставлять в нужном порядке, владеющий навыками создания лозушек в некоторых местах, тоже несколько смущается при виде протокола следственного действия, не зная, на что следует оперативно отреагировать.

И вот эти люди, обремененные некоторым опытом и знаниями, приходят в большую жизнь, где разносортца в изобилии, поле кажется непаханным и хочется взяться буквально за все. Может, и не хочется, но соблазн в виде материального довольствия невольно заставляет задуматься – а ради чего себя, собственно,

ограничивать и зачем, ведь хороший юрист – это тот, кто знает, где искать. Так вроде учили в университете. Эти навыки поиска информации позволяют на колленке в сжатых условиях изучить, проникнуть, понять и опробировать на практике. Провел одно дело, второе

подобное уже легче идет. На каком-то третьем или четвертом деле уже и нюансы знаешь, уже и смелости набираешься и называешь себя специалистом в данной области правоотношений.

Примеры, приведенные выше, разумеется, утрированные. И выглядят несколько шуточно на первый взгляд. Если же задуматься и покопаться в прошлом, то пусть и не большинство, но найдутся те, кто ровно таким же образом, не создавая себе излишних рамок, находил себе новые практики, в которых реализовывался и становился специалистом. Не берусь оценивать эту ситуацию как хорошую или плохую, правильную или неправильную. В жизни не всегда все происходит в соответствии с классическими канонами. Вправе ли этот условный сотрудник полиции покушаться на святую святых – цивилистику? Может ли арбитражник в третьем поколении менять интерьеры привычного обитания на невзрачные и нежизнеутверждающие стены изоляторов? Считаю, что могут и те, и другие. Имеют полное право, как юридическое, так и моральное. Ибо не родились мы адвокатами, и специалистами тонких областей мы не родились. Выучились, поработали, потрудились и стали ими. Значит ли это, что теперь и умереть должны в этой узости? Не значит. Пока жизнь течет в жилах, мир вокруг меняется, мы тоже должны меняться. Совершенствоваться, пробовать новое, ошибаться, находить, радоваться. Именно так и никак иначе. Поэтому все эти рамки, мол, тому можно, а тому нельзя, всего лишь рамки и удел тех, кому они нужны.

Теперь к вопросу о совести. Вряд ли является честным братья за поручение, в котором ты абсолютный профан. Одно дело чувствовать в себе силы и объективную возможность осилить задачу. Другое – рассчитывать на «в процессе разберусь». Учиться на людях, на их судьбах и жизнях – не только нечестно, но и в некоторой степени подло. А ведь именно это иной раз стоит на кону, особенно, когда речь о чем-то большем, нежели чем взыскание какого-то долга или установление какого-то факта. Зачастую мы просто не имеем права на ошибку. Хотя эти ошибки наверняка сойдут нам с рук, ведь о качестве помощи, если все сделано «в пределах стандарта», спорить сложно. Здесь ошибки другого рода и качества. И эти ошибки могут быть выражены не только в отказном решении или обвинительном приговоре. Они иногда не на поверхности, и именно с ними потом придется жить другому человеку. Не нам. Но ведь это больнее всего. Осознавать, что от твоих действий, а возможно, и бездействий, кто-то страдает. Даже если сам это не осознает и претензий не предъявит. Напротив, поблагодарит. Поэтому мерлом служат не результаты, не оценочные суждения, не

мнения, а внутреннее осознание того, что ты сделал все по совести. От начала и до конца.

Таким образом, прежде чем называть себя специалистом, этим специалистом нужно стать. Прочитать достаточно литературы, изучить достаточно практики, возможно, прильнуть к старшим товарищам – специалистам в том или ином направлении, качественно провести не менее дюжины однотипных дел. Понять, как это работает изнутри, так сказать.

Даже без разговоров о специалистах, об их назначениях все это наличествовало и наличествует. Каждый из нас в том или другом хорош. Но не каждый беретя оформлять это словесно, создавать себе дополнительные приставки к имени. С одной стороны, это позитивно сказывается на том или ином позиционировании и создании того или иного бренда. С другой – это несколько сужает поле деятельности человека, не позволяя ему рассредоточиться.

Коль уж затронут вопрос необходимости законодательного закрепления, считаю, что от нововведений будет больше прока, чем потеря. Ведь это дополнительная возможность о себе заявить как-то определенно. При этом хотелось бы все же, чтобы не терялась возможность иметь неограниченное количество направлений для деятельности тем, кому это нужно, и тем, кто это может. Ведь стоит понимать, что Россия – это не сплошь мегаполисы, еще Россия – это маленькие деревушки и сельские поселения, небольшие города, где все как на ладони, где преступления случаются по большим праздникам и в качестве исключения. И адвокаты там просто вынуждены быть специалистами во всем. Такова объективная реальность. А если уйти от первого примитивного, что приходит на ум, связанного с плотностью населения, то стоит также понимать, что бывают такие дела, когда ты в рамках одного дела должен быть немного медиком, немного психологом, немного трассологом, немного биологом, немного литератором. И в этом и есть богатство нашей профессии, когда тебя не только эта жизнь закаляет, но и ежедневная профессиональная деятельность делает разносторонним и разбирающимся буквально во всем.

Объективности ради следует отметить, что путь «универсалитета» сложен, и это сознательный выбор трудящихся. Гораздо проще держать руку на пульсе парочки профильных законов, регламентирующих ту или иную область. Гораздо удобнее менять в заготовленных шаблонах личные данные новых доверителей, вписывать новые обстоятельства – и вуаля, так сказать. Все это проще и все это, повторяюсь, выбор трудящихся. Нельзя этого выбора людей лишать. Должна быть возможность быть разными.

Ю.В. АЛЬХИМОВИЧ,
член Адвокатской палаты Саратовской области

Негативные последствия специализации адвокатов

Современная правовая система характеризуется значительным ростом количества норм и разнообразием видов деятельности, что неизбежно влечет потребность в специалистах, имеющих глубокие знания в той или иной сфере права. Вместе с тем введение специализации адвокатов вызывает немало сомнений. Статья посвящена критике специализации адвокатов, выявлению ключевых недостатков и негативным последствиям, связанным с повышением узкоспециализированного характера адвокатской деятельности.

Процесс специализации стал характерной чертой современного состояния адвокатуры, обусловленным стремительным увеличением объема законодательства и постоянным изменением правовых норм. Однако этот феномен подвергается серьезной критике ввиду ряда существенных недостатков, снижающих качество предоставления юридической помощи и создающих преграды для полноценной реализации функций адвоката. По нашему мнению, введение обязательной специализации адвокатов приведет к ряду следующих негативных последствий.

1. Снижение уровня общей правовой культуры. Чем глубже специализируется адвокат, тем меньше его интересует общая теория права и взаимосвязанность различных отраслей законодательства. Согласно результатам исследования В.Л. Светловича [1], до 70% российских адвокатов специализируются на двух-трех узких направлениях, что формирует дефицит фундаментальных знаний в праве и уменьшает вероятность успешного разрешения многоаспектных правовых ситуаций. Хотя специализированные адвокаты отлично знают свое направление, они зачастую оказываются плохо осведомленными в смежных сферах права, что мешает комплексному решению возникающих проблем. Данный факт подтвержден рядом эмпирических исследований, проведенных Институтом государства и права РАН. Например, исследование 2021 года показало, что в 45% случаев суды отказывали гражданам в удовлетворении исков из-за недостаточной полноты предоставляемых доказательств,

вызванной отсутствием комплексного подхода адвокатов.

2. Ограниченный кругозор и низкий уровень коммуникативных способностей. Адвокаты, работающие преимущественно в ограниченной сфере права, теряют умение взаимодействовать с коллегами, представителями органов власти и доверителями. Их коммуникации ограничиваются специфическими профессиональными вопросами, а широкое понимание социальных реалий теряется. Ученые Г.Н. Болтенко и Н.В. Алексеева [2] приходят к выводу, что подобная потеря гибкости коммуникаций негативно сказывается на работе адвокатов, участвующих в делах различной отраслевой принадлежности.

3. Многие граждане испытывают значительные трудности при поиске необходимого специалиста. Специализированные адвокаты редко занимаются делами вне своей сферы, что заставляет потенциальных клиентов тратить значительное время и усилия на подбор подходящего защитника. Такая ситуация ставит под сомнение принципы справедливости и равенства перед законом, установленные Конституцией РФ и международными актами, регулирующими права человека. Ученый А.М. Хачатуров [3] утверждает, что повышенная сложность в подборе адвокатов, вызванная их глубокой специализацией, ухудшает восприятие гражданами качества юридических услуг и порождает недоверие к самим представителям адвокатского корпуса.

4. Рост расходов на судебную защиту. Наличие большого числа узкоспециализированных адвокатов приводит к удорожанию юридических услуг. Если ранее клиент мог обратиться к одному универсальному адвокату, теперь ему приходится прибегать к услугам нескольких специалистов одновременно, каждый из которых устанавливает высокую цену за свои услуги. Данные ФПА РФ подтверждают рост средней стоимости адвокатских услуг за последнее десятилетие. Очевидно, что подобное обстоятельство резко снижает доступность квалифицированной юридической помощи.

5. Формирование замкнутых корпоративных структур. Большинство адвокатов предпочитает объединяться в группы, формируемые по принципу схожести специализаций. Эти структуры создают закрытость профессии, препятствуют свободному рынку юридических услуг и снижают конкурентоспособность молодых специалистов. Такая ситуация провоцирует нарушение требований статей 48 и 49 Конституции РФ, предусматривающих право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

6. Повышенный риск недобросовестного исполнения обязанностей. Отсутствует эффективный контроль за качеством услуг, предоставляемых узкоспециализированными адвокатами. Федеральный закон № 63-ФЗ («Об адвокатской деятельности и адвокатуре») предусматривает обязанность адвокатов соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, но на практике нарушения допускаются достаточно часто, что фиксируется самими адвокатскими палатами регионов. Каждый адвокат ориентируется исключительно на стандарты своей специальности, игнорируя потребности доверителей в целостном подходе к делу. Это приводит к низкой прозрачности процессов и слабым механизмам ответственности за некачественно выполненную работу. Например, в

исследовании Европейской комиссии по правам человека было установлено, что большинство жалоб связано именно с недостаточностью усилий адвокатов, приводящих к нарушению конституционного права на справедливое судебное разбирательство [4].

7. Трудности адаптации к нововведениям законодательства. Законодательство постоянно меняется, вводятся новые нормы, отменяются старые. Специально подготовленные адвокаты могут оказаться неспособными своевременно адаптироваться к переменам, возникшим вне пределов их основной специализации. Следовательно, они не смогут эффективно отстаивать интересы своих доверителей, создавая предпосылки для неудовлетворительных судебных решений. Исследователь Д.О. Шляпин [5] отмечает, что ограничение профессиональной деятельности рамками одной сферы права серьезно влияет на способность адвоката адекватно оценивать перспективу дела и предлагать оптимальные стратегии поведения клиенту.

Несмотря на очевидные плюсы специализации адвокатов, такая практика несет в себе целый ряд серьезных угроз и препятствий. Стремление повысить профессиональный уровень отдельно взятого специалиста может привести к потере качества защиты прав граждан, увеличению трудностей в поиске нужных защитников и отсутствию прозрачных механизмов оценки качества юридической помощи.

По нашему мнению, необходимо создать специальные механизмы поддержки и интеграции различных сфер права, обеспечивающие комплексное обучение адвокатов и поощрение их активности в разных направлениях юридической деятельности. Это позволит устранить существующие противоречия и обеспечит полноценную реализацию принципа всеобщего доступа к правосудию, гарантированному статьей 48 Конституции РФ.

Список литературы

1. Светлович В.А. Проблемы специализации адвокатов в российском праве // Современное право. 2020. № 5. С. 12-16.
2. Болтенко Г.Н., Алексеева Н.В. Совершенствование организации адвокатской деятельности в России // Адвокатская практика. 2021. № 3. С. 23-28.
3. Хачатуров А.М. Специализация адвокатов: за и против / Вестник Московского городского педаго-

4. гического университета. Серия «Право». 2020. № 2. С. 45-50.
4. European Commission for Human Rights. Annual Report on the Protection of Human Rights in Europe. Strasbourg, 2022. Pp. 123-128.
5. Шляпин Д.О. Проблема специализации адвокатов в свете реализации принципа добросовестности / Журнал российского права. 2021. № 5. С. 15-20.

О.В. МАМЕДОВА,
член Адвокатской палаты Кировской области

Сфера профессиональных интересов

Вопрос специализации в адвокатуре, безусловно, является дискуссионным. С одной стороны, законодательство не содержит термина «специализация» применительно к адвокатской деятельности, то есть представляется, что адвокат, являясь профессиональным советником по правовым вопросам, должен ориентироваться во всех отраслях права.

С другой стороны, «универсальность» адвоката, осуществляющего защиту в гражданских, уголовных, административных и других делах, вызывает вопросы. Последние обусловлены тем, что одинаково хорошо и «глубоко» разбираться во всех отраслях права объективно невозможно.

Например, семейное и наследственное право, помимо знаний общих начал гражданского права, требует специальных знаний, в том числе в области детско-родительских отношений. Оказание юридической помощи коммерческим организациям в арбитражных судах требует огромных знаний корпоративного, налогового, гражданского права. Защита по уголовным делам в корне отличается от работы адвоката по гражданским и административным делам.

Кроме того, российское законодательство характеризуется не только большим объемом норм права, но и динамичностью изменения этих норм. Ежегодно вносятся поправки в действующее законодательство, изменяется судебная практика. Эти обстоятельства обязывают адвокатов отслеживать новеллы законодательства и актуальную позицию

судов, связанную с вопросами применения норм права. Постоянные изменения законодательства и судебной практики также требуют от адвоката повышения своей квалификации. В этой связи качественное совмещение работы во всех отраслях права считаем затруднительным.

Фактически разделение на специализации в большинстве своем в адвокатуре уже присутствует. Адвокаты принимают поручения, исходя из сферы своих профессиональных интересов. Кроме того, и у доверителей возникают запросы на адвокатов, которые специализируются на конкретных категориях дел.

Безусловно, адвокат, обладая профессиональными знаниями, зачастую может оказать первичную консультацию, однако дальнейшее сопровождение дела, как правило, осуществляют адвокаты, активно практикующие в запрашиваемой сфере. В этом заключается безусловное преимущество адвокатуры – адвокат может самостоятельно определять сферу своих профессиональных интересов и развиваться в ней, делая упор на качество оказания юридической помощи.

«Золотой грамм понимания»

В 2018 году мы уже беседовали с адвокатом Александром Витальевичем САПРОНОВЫМ, членом Адвокатской палаты г. Москвы, членом Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», Почетным адвокатом России, награжденным в 2013 году знаком отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры». За прошедшие восемь лет многое изменилось в жизни и деятельности Александра Витальевича. В 2019 году ему были вручены медаль I степени «За

заслуги в защите прав и свобод граждан» Федеральной палаты адвокатов РФ и Серебряная медаль им. Ф.Н. Плевако, в 2023 году – медаль Международного совета российских соотечественников «За заслуги», в 2024 году – медаль «За заслуги» Гильдии российских адвокатов, Благодарность Уполномоченного по правам человека, медаль «За содействие СВО», в 2025 году – медаль «Адвокатская Слава» и медаль Святого Первоверховного апостола Петра I степени. В 2025 году был избран членом Совета Адвокатской палаты г.Москвы. А об остальных изменениях узнаем из разговора с ним.

АВР: Александр Витальевич, прежде чем мы начнем разговор, хочу поздравить вас с принятием решения Комитета по адвокатским наградам о присуждении вам Золотой медали имени Ф.Н. Плевако, а также с награждением высшей наградой Гильдии российских адвокатов «Адвокатская слава».

А.С.: Спасибо большое. В свою очередь хочу выразить искреннюю признательность и благодарность своим уважаемыми коллегам, которые принимали эти решения, оценив результаты моей работы за более чем 25-летнюю адвокатскую практику. Но это не только мои личные награды, это награды, в первую очередь, адвокатского коллектива, который я возглавляю, – адвокатского агентства «Альянс», образованного в составе коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

АВР: Александр Витальевич, мы с вами беседовали в 2018 году. Вы тогда работали в ад-

вокатском агентстве «Мирзоев и партнеры», были заместителем директора. Прошло 8 лет, и сейчас у вас свое агентство. Расскажите об этом.

А.С.: Да, действительно в августе 2018 года в со-

ставе коллегии адвокатов «Московский юридический центр» появилось адвокатское агентство «Альянс». Мне захотелось создать новое объединение адвокатов фактически с нуля, в том числе потому, что по ряду проектов необходимо было привлечение дополнительных адвокатов, и я посчитал, что лучше создать выделенное структурное подразделение внутри большой коллегии, чтобы эффективно работать в одной команде. За более чем 7 лет существования «Альянс» доказал свою состоятельность, и в настоящее время, не побоюсь этого слова, является одним из лучших структурных подразделений коллегии адвокатов «Московский юридический центр». У нас работают четыре адвокатские династии, что говорит о безусловной преемственности поколений.

АВР: Расскажите подробнее о вашем структурном подразделении.

А.С.: В составе агентства на текущий момент 20 высокопрофессиональных адвокатов, среди которых несколько кандидатов юридических наук, также есть помощники и стажеры.

Основой нашей деятельности являются особо сложные уголовные дела экономической направленности. Вместе с тем активно развиваются и гражданско-правовые направления. «Альянс» отличается системным подходом к работе по большим делам, в которые мы интегрируем наших адвокатов из разных отраслей.

При этом адвокаты нашего агентства должны владеть не только юридическими знаниями, но и демонстрировать глубокое понимание тех бизнес-процессов, в рамках которых процессуальные оппоненты предъявляют претензии нашим доверителям, – будь то строительная отрасль, банковское дело, таможенные вопросы и др. Могу сказать, что у нас высочайшие квалификационные требования к адвокатам, что по итогу и трансформируется в качественный продукт.

АВР: Можете выделить кого-то из своих сотрудников?

А.С.: Не считаю возможным выделять кого-то персонально, поскольку мы единая профессиональная команда. В агентстве есть опытные и заслуженные адвокаты, а также амбициозная молодежь. Я заметил, что коллективная работа опыта и молодости дает колоссальный эффект синергии, что даже в наше сложное для адвокатуры время позволяет достигать результатов. У нас действует девиз: «Мы должны быть лучше лучших!».

Несмотря на очень большую загрузку по основным делам, наши адвокаты также оказывают бесплатную юридическую помощь людям – и не только в пределах консультаций, но и полноценно ведя те или иные дела. Ярким недавним примером является оказанная нашим

адвокатом помощь детям-сиротам, в результате которой удалось вернуть им квартиру, которой завладели мошенники. В отношении последних было возбуждено уголовное дело. Такие случаи в нашей деятельности не единичны, мы всегда стараемся помнить о людях, которых порой некому защитить.

АВР: У вас работает много молодежи?

А.С.: Да, и я делаю на нее большую ставку, стараюсь брать в помощники лучших студентов еще с третьего курса вузов, чтобы они поэтапно, постигая азы адвокатской работы, проходили стадии: помощник, стажер и адвокат. Мы начинаем подготовку будущих специалистов уже на ранних этапах обучения, формируя у них

правильное понимание эффективных рабочих практик. Мы берем студентов только лучших вузов страны – МГУ, МГЮА, ВШЭ, МГИМО и РУАН, сплав разных высших школ дает очень хороший эффект, сотрудники прекрасно дополняют друг друга.

Опыт ЕГЭ учит ребят работать с большими объемами данных, систематизировать и анализировать их. Более того, вчерашние или сегодняшние студенты более восприимчивы в ходе практического обучения, поскольку на их теорию накладывается актуальная практика, а мышление еще не зашорено какими-то догмами или стереотипами. А главное, ребята приходят с романтическим настроем сделать систему правоприменения лучше. Кроме того, молодое поколение демонстрирует высокую целеустремленность: молодые специалисты стремятся в кратчайшие сроки достичь профессионального уровня своих более опытных коллег, что позитивно сказывается на общих показателях эффективности (КРІ).

АВР: Основным направлением вашей деятельности 8 лет назад являлось оказание правовой помощи доверителям по уголовным делам. А что сейчас?

А.С.: Мы продолжаем работать по уголовным делам, в основном это особо сложные уголовные дела большого общественного резонанса. Защита по таким делам требует комплексной и очень серьезной подготовки и, как правило, это командная работа нескольких адвокатов.

Из уголовных дел зачастую вытекают еще гражданские и арбитражные дела, которыми мы занимаемся и активно расширяем уже сформировавшиеся практики. Именно междисциплинарный подход и привлечение специалистов в разных отраслях права зачастую позволяют наиболее эффективно и глубоко сформулировать общую стратегию ведения комплексного проекта, состоящего из описанных элементов.

АВР: Вы отмечали, что мы живем в такое время, что не всегда работает право и Закон, не всегда соблюдается состязательность в суде. Приоритет чаще всего отдается доказательствам стороны обвинения. Но при этом, вы считаете, что ни в коем случае нельзя потерять веру в Закон. Как этого добиться, как не растерять эту веру?

А.С.: Голос адвокатуры должен быть слышен не только в обществе, но и на государственном уровне. Здоровая, сильная, а самое главное – профессиональная адвокатура является благом для государства и общества. Тенденции усиления обвинительного уклона, игнорирование законной и доказательной позиции

защиты должны быть скорректированы. Адвокатура способствует достижению баланса во всем, крены всегда опасны.

К сожалению, несмотря на установки руководства страны и судебной системы относительно гуманизации, в реальности картина зачастую обратная, в очень сложном положении сейчас бизнес, его представители получают от судов наказания за экономические преступления, которые порой преступлениями не являются, сроки наказания, по факту несовместимые с жизнью, – по 15-20 лет лишения свободы. При этом утрачиваются целые предприятия. Подобный подход не способствует улучшению инвестиционного климата, поскольку создает угрозы конституционным гарантиям права собственности. Зачем тогда бизнесмену вкладываться, инвестировать в новые предприятия, в создание дополнительных рабочих мест? Все это в комплексе влияет на экономику, и адвокатура как законодательно закрепленный институт гражданского общества должна выполнять важную функцию по недопущению нарушения Закона.

Позволю себе процитировать статью 6 УПК РФ:

«Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Важно не забывать, что второй пункт написан законодателем не для деклараций, а для реального правоприменения. Адвокат не только защищает частные интересы доверителя, но и выполняет публичную функцию по защите принципов правового государства. Важно стремиться к силе права, а не к праву силы.

АВР: В одном из ваших интервью услышала, что, когда вы готовитесь к процессу, проводите штабные учения в вашем агентстве. Кто-то играет прокурора, кто-то адвоката, кто-то следователя, кто-то судью. Можете рассказать об этом подробнее?

А.С.: Да, мы проводим так называемые штабные учения. В работе я руководствуюсь принципом известного физика: «Опирается можно только на то, что сопротивляется». Это значит, что для формирования позиции по делу нужно понимать ее уязвимость, учитывая противоположное мнение. Задача оппонентов во время таких симуляций судебных процессов – найти слабые места друг друга, пояснить, почему они считают их таковыми, и предложить свой способ исправления позиции. Во

время споров, которые часто сопровождают эти мозговые штурмы, удается порой делать прорывы в тактике и стратегии, поскольку каждый человек имеет свой угол зрения, обусловленный личными особенностями восприятия, опытом и знаниями. Все вместе формирует уникальную синтетическую позицию, что в совокупности с опорой на законодательство дает безусловные

конкурентные преимущества. В работе по большим и сложным делам такие учения бесценны.

АВР: Также вы говорили: «Любой адвокат – это вечный студент». Что вы вкладываете в это словосочетание?

А.С.: Профессия адвоката очень похожа на профессию врача, от качества нашей работы зависят подчас жизни людей. Врач совершенствует свое искусство всю жизнь, адвокат также обязан постоянно повышать профессиональный уровень, чтобы эффективно отстаивать интересы доверителей, поскольку меняются законодательство и правоприменительная практика. Усложняются конструкции уголовных, гражданских и арбитражных дел, в дела интегрируются вопросы, связанные не только с правом, но и со смежными отраслями, от четкого понимания которых зависит избрание тактики и стратегии защиты.

Расскажу, как вопросы обучения поставлены в нашем адвокатском агентстве. Есть несколько составляющих:

- те, кто продолжает обучение в вузах (магистратура, аспирантура), сообщают коллегам о новых аспектах и направлениях юридической науки;
- обязательны курсы повышения квалификации, в том числе различные вебинары;
- на платформе агентства есть чат, в который адвокатами и помощниками загружаются актуальная судеб-

ная практика, новеллы законодательства, различные оригинальные идеи по вопросам защиты по широкому кругу категорий дел, публикации из правовых изданий и тому подобное;

– когда проводим рабочие совещания, обмениваемся мнениями, у всех есть право голоса, даже у самых молодых, поскольку зачастую свежесть и оригинальность мышления дает новые взгляды даже на самые проработанные направления;

– в агентстве есть институт наставничества, когда наиболее опытные коллеги в рамках командной работы по конкретным делам или в порядке мастер-классов делятся своим опытом и оригинальными идеями.

В сложных делах приходится ориентироваться не только в праве, но также знать смежные отрасли: экономику, финансы и тому подобное. Наша задача – всесторонне погрузиться в проблему доверителя и изучить ее в полном объеме, поскольку ответы на интересующие нас вопросы могут лежать в глубоком комплексном понимании проблематики.

АВР: Запомнились ваши слова:

«Одна тонна информации порождает килограмм знаний. В итоге этот килограмм порождает один грамм понимания. Мы работаем за золотой грамм. Умение вычленил из породы золотой грамм – это великое искусство». Что вы имели в виду?

А.С.: Сейчас поясню. Те великие преподаватели, которые учили меня, они учили главному – уметь думать. Бессмысленная зубрежка не дает «чувства права», его дает только понимание права. А понимание возможно через видение главного, когда отфильтрован второстепенный фон, то есть надо найти иголку в стоге сена, которой можно проткнуть позицию своего процессуального оппонента. Тот, кто умеет найти в каждом деле «золотой грамм понимания», будет всегда успешен в адвокатской профессии.

Пользуясь случаем, хочу вспомнить имена этих величайших людей, докторов юридических наук, которых, к сожалению, уже нет с нами, но чье наследие бессмертно – Кудрявцев В.Н. (был вице-президентом РАН РФ), Зенкин Н.М., Келина С.Г., Тихомиров Ю.А., Чиркин В.Е., Садиков О.Н., Безбах В.В. Эти имена даже не золотыми, а бриллиантовыми буквами вписаны в юридическую науку. Я всегда буду их помнить и стараться воспитывать подрастающее поколение по их заветам.

Отдельно отмечу людей, которые служат для меня

ориентирами в адвокатской профессии, формируя мое адвокатское мышление. Среди них особое место занимают два маяка российской адвокатуры – Гасан Борисович Мирзоев и Генри Маркович Резник. С Гасаном Борисовичем мы знакомы очень давно, больше двух десятков лет, и я был у него, так сказать, «очным студентом», которого он учил всему. С Генри Марковичем мы лично познакомились в 2025 году, его я изучал «заочно», по выступлениям, публикациям и судебным актам, а теперь очень рад каждой возможности личного общения. Роль этих мэтров российской адвокатуры невозможно переоценить, а их бесценный опыт взаимно дополняет друг друга и служит моделью для новых поколений адвокатов.

АВР: Что для вас важнее – победа в суде или гонорар?

А.С.: Если адвокат во главу угла ставит гонорар, а не победу, то он к ней и не будет стремиться, а ведь адвокат должен работать в интересах доверителя. Гонорар – это хорошее приложение к победе, но он должен быть производным от нее. Именно победы формируют настоящих профессионалов, а в наше сложное время адвокатские победы ценятся еще дороже. Адвокатские победы формируют авторитет и значимость адвокатуры как института гражданского общества.

Для того, чтобы победы адвокатов, особенно в уголовном судопроизводстве, носили не эпизодический, а системный характер, который бы стимулировал сторону обвинения и суды повышать качество своей работы, адвокатам, несмотря на конкуренцию, нужно делиться рецептами своих побед, говорить о них, тогда, именно в

стратегии, это даст наилучший результат, который проявится в улучшении правоприменения.

АВР: Вы состоите в Совете Адвокатской палаты г. Москвы. Расскажите об этой работе. Насколько она важна для адвокатского сообщества и для вас лично?

А.С.: Да, в прошлом году на конференции Адвокатской палаты города Москвы меня избрали в состав Совета палаты. Хочу отметить, что это комплексная и серьезная работа, направленная на защиту прав адвокатов, улучшение условий их деятельности, укрепление авторитета адвокатуры. Адвокатская палата города Москвы занимается самыми сложными и ответственными направлениями. Отдельно стоит работа по рассмотрению дисциплинарных производств в отношении адвокатов. Совет палаты – это, по сути, профессиональный суд, цель которого не только привлечь к ответственности адвоката, нарушающего нормы закона, регулирующего адвокатскую деятельность, и Кодекс профессиональной этики, но и не допустить неоправданного привлечения к ответственности добросовестных членов адвокатского сообщества. В этой связи на нас лежит особая миссия – полноценно, объективно и беспристрастно разобраться во всех хитросплетениях дисциплинарного производства.

Мне лично очень нравится работать в Совете, тем более с такими заслуженными профессионалами, равнодушными к интересам адвокатской корпорации.

АВР: Часто приходится по работе ездить в другие регионы России?

А.С.: Так получилось, что московский адвокат в российских регионах для людей, попавших в сложную ситуацию, зачастую символ надежды на справедливость, законность и возможность отстоять нарушенные права. По роду своей профессиональной деятельности мне приходится часто ездить по стране, география командировок только за прошлый, 2025 год была от Заполярья до Дальнего Востока. А всего в прошлом году у меня было более 70 командировок. Опыт, полученный по большим и сложным делам, дает важное преимущество, а возможность работать со своей сформированной командой также позволяет комплексно защищать интересы доверителей в любой точке России. Более того, работая в регионах, мы стараемся плотно взаимодействовать с местными коллегами, учитываем в своей работе их опыт с поправками на региональные особенности. Эффективность совместной работы дает свои плоды.

АВР: Насколько мне известно, вы также занимаетесь общественной деятельностью. Можете сказать несколько слов об этом?

А.С.: С достижением определенного возраста я понял, что мне немного тесно только в адвокатской деятельности, энергия и накопленный жизненный опыт двигали меня дальше.

Если тезисно, то общественную деятельность можно перечислить следующим образом:

- оказание гуманитарной помощи нашим бойцам и гражданскому населению в зоне Специальной военной операции. Мы с моими единомышленниками неоднократно бывали в ДНР и ЛНР. Пользуясь случаем, хочу передать слова благодарности и признательности нашим бойцам и всем неравнодушным людям, которые приближают нашу Победу;

- оказание помощи Русской православной церкви не только в части гуманитарных акций, но и в работе с молодежью;

- работа в рамках Императорского православного палестинского общества, возглавляемого Сергеем Вадимовичем Степашным;

- есть еще ряд направлений

общественной работы, включающих образовательные мероприятия.

Хотелось бы добавить, что современный адвокат должен соответствовать тем высочайшим профессиональным, морально-духовным требованиям, которые исторически закладывались нашими предшественниками и учителями. Вместе с тем, очень важно идти в ногу со временем и общественным прогрессом, а порой и предпринимать меры по их опережению посредством внедрения креативных и инновационных идей в повседневные рабочие процессы. Адвокатское сообщество должно не только грамотно и скрупулезно выполнять отведенную ему Конституцией и законом миссию по оказанию квалифицированной юридической помощи, но и постоянно работать над тем, чтобы авторитет отечественной адвокатуры только возрастал, а уважение и доверие к нашей профессии укреплялись.

АВР: Александр Витальевич, спасибо вам большое за интересный разговор.

Беседу провела
главный редактор журнала
«Адвокатские вести России»
М.А. Казницкая

О.В. ЦУКАНОВ,
 член Адвокатской палаты Московской области,
 член Исполкома Гильдии российских адвокатов

Формирование статуса адвоката – гарантия стабильного правосудия

Окончание. Начало в № 11-12.2025

Исходя из содержания статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» можно смело сделать вывод о том, что в рамках процесса, то есть кратко – в зале судебного заседания мы вашу безопасность обеспечим, поскольку нам необходимо рассмотреть уголовное дело, но вот после завершения заседания «вы там по дороге к станции метро сами смотрите».

Адвокатура решает вопросы организации своей деятельности самостоятельно.

Это саморегулируемое сообщество, вместе с тем уголовный процесс – это только часть адвокатской деятельности, но он инициирован государством, и именно государство, осуществляя уголовное преследование лица, обязано предоставить ему гарантии на осуществление защиты, а также предоставить адвокату, выступающему в роли защитника, гарантии в связи с осуществлением этой защиты как до, так и после (упрощенно) судебного разбирательства.

В силу действующего законодательства адвокатура не имеет права на образование собственной вневедомственной охраны, не имеет возможности осуществлять защиту членов своего сообщества силовым образом, при возникновении у адвокатов «проблем» в связи с участием в рассмотрении уголовных дел все адвокаты становятся потерпевшими и встают в одну очередь с другими гражданами, они не имеют какого-либо законного приоритета в рассмотрении их заявлений и сообщений о совершенных или готовящихся в отношении них преступлениях, а это подчас существенно влияет на ход рассмотрения дел.

Чем предусмотрены гарантии защиты адвоката?

По сути – ничем. Статьей 296 УК РФ, определяющей уголовную ответственность за посягательство на участника уголовного судопроизводства? Отчасти да. Но по большей степени эта статья посвящена мерам уголовно-правовой защиты судей, работников прокуратуры и следствия, и лишь постольку-поскольку лицам, исполняющим функции защитника.

На практике привлечение к ответственности виновных лиц за установленное посягательство на адвоката как на участника уголовного судопроизводства возможно только при доказанности осведомленности виновного о статусе адвоката.

Таким образом, в чем именно заключаются гарантии, предоставляемые государством адвокату? Ответ: ни в чем.

Именно инициатор уголовного процесса, уголовного преследования должен рассмотреть и реализовать меры правовой и социальной защиты в отношении лиц, без участия которых в отправлении судами правосудия на территории Российской Федерации исключается.

Однако, декларируя как состязательность уголов-

ного процесса, так и ряд иных презумпций, инициатор уголовного преследования лиц – государство оставило за собой право урегулировать, реализовать и обеспечить права только одной стороны в уголовном процессе – государственного обвинения, а в отношении адвоката предполагается лишь по своему усмотрению определить объем «необходимых мер», которые могут окончиться просто принятием заявления, в то время как адвокат – защитник в уголовном процессе при наличии в отношении него угроз или иного преступного (противоправного) посягательства продолжает осуществлять свою деятельность на свой страх и риск.

На мой взгляд, продолжение формирования статуса адвоката должно идти путем законодательного закрепления предоставляемых ему и членам его семьи реальных, а не декларативных мер государственной поддержки. Защита должна оказываться ему не как безмолвному «помощнику» инициаторов уголовного преследования в форме предоставления ордера на защиту, а как самостоятельной процессуальной единицы, участие которой в процессе отправления правосудия привносит законность в рассмотрение уголовных дел и исключает большую часть нарушений прав граждан. Вот тогда это можно назвать естественным и обусловленным процессом.

Да, безусловно, за годы своего развития адвокатура смогла доказать, что стала по-настоящему независимым от государства институтом защиты гражданских прав, стараниями руководства органов адвокатского сообщества приняты определенные, касающиеся важных вопросов осуществления адвокатской деятельности изменения в действующее законодательство, активно формируется локальная корпоративная нормативная база, но этого недостаточно в сфере отношений, в которых государство требует, не предоставляя ничего взамен. При этом наибольшей опасностью для общества является выхолащивание таким образом самого смысла участия адвоката в уголовном судопроизводстве, адвокат ставится в неравное положение с другими его участниками. Ведь по сравнению с ними он защищен лишь формально и просто имеет возможность осуществлять свою профессиональную деятельность в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Что бы хотелось «просить» у государства в порядке дальнейшего совершенствования и формирования статуса адвоката, выполняющего функции защитника в уголовном процессе?

1. Введения административной ответственности за совершение в отношении лиц, осуществляющих полномочия защитника, противоправных действий, направ-

ленных на создание адвокату препятствий в осуществлении своей деятельности.

2. Введения специальных норм о персональной ответственности должностных лиц (в частности, дисциплинарной) по созданию препятствий адвокату в осуществлении им профессиональной деятельности и, в частности, в качестве защитника в уголовном процессе.

3. Введения уголовной ответственности за совершение уголовно-наказуемых деяний в отношении адвоката – участника уголовного судопроизводства и лиц, указанных с ним совместно в статье 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», их имущества в целях оказания на адвоката давления как на участника уголовного судопроизводства – в настоящее время круг лиц, указанных в статье 296 УК РФ ограничен только участниками судопроизводства по уголовным делам.

4. Предусмотреть государственные гарантии производства страховых выплат, возмещения причиненного вреда жизни и здоровью адвоката – участника уголовного судопроизводства и лицам, указанным с ним совместно в статье 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ», их имуществу в целях оказания на адвоката давления как на участника уголовного судопроизводства и конкретно определить их размер относительно существующих размеров таких выплат для сотрудников прокуратуры, также участников производства по уголовным делам.

5. Точно определить на законодательством уровне орган государственной власти, на который непосредственно возложены конкретные и действенные функции по государственной защите прав адвокатов и лиц, указанных с ними совместно в статье 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». В настоящее время таких конкретных функций у конкретных правоохранительных органов нет, а существующие размыты.

Перечень, безусловно, не является исчерпывающим.

Необходимо давать себе трезвый отчет, что в обычном понимании, к примеру сотрудников полиции, адвокат – это тот, кто осуществляет свою деятельность за вознаграждение, ну а раз так, то и решать свои проблемы он должен сам. Но это не так и не соответствует самому смыслу и содержанию норм, регулирующих вопросы отправления правосудия по уголовным делам. Более того, адвокаты являются плательщиками налогов на доходы физических лиц в значительном размере, не говоря уже о постоянно растущих страховых взносах, суммы которых применительно к конкретному адвокату позволяют государству обеспечить ему и его близким защиту и организовать осуществление страховых выплат при необходимости.

Е.П. ЛЕБЕДЕВА-РОМАНОВА,
член Адвокатской палаты г. Москвы

Понятие «причастность» в уголовном судопроизводстве

Окончание. Начало в № 11-12.2025

Интересно, что УПК РСФСР 1922 г. (ст. 131, 132) регламентировал процесс предъявления обвинения следующим образом: «При наличии достаточных данных, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь составляет мотивированное постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого». В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны имя, отчество и фамилия обвиняемого, время и место и другие обстоятельства совершения преступления, поскольку они известны следователю, а также основания привлечения. УПК РСФСР 1960 г. (ст. 143, 144) сохранил прямое требование к мотивированности постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а вот прямое указание на то, что в постановлении должны быть указаны и основания для его вынесения, в УПК РСФСР 1960 г. уже отсутствует. Статья 171 УПК РФ не содержит прямого требования мотивировать и приводить основания (доказательства) в постановлении о привлечении, но прямо указывает, что лишь при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В силу чего в практической деятельности возникают споры между стороной обвинения и защиты относительно обоснованности доказательств предъявленного обвинения и предоставления их стороне защиты.

Тем не менее действие п. 4 ст. 7 УПК распространяется и на требования к постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого. Подробное уведомление об основаниях обвинения означает ознакомление с доказательствами, именно их ч. 1 ст. 171 УПК считает основанием обвинения. Помимо соблюдения формы постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и при составлении обвинительного заключения (реквизиты, дата, место составления, кем составлено постановление, данные привлекаемого лица, квалификация, научно-теоретическое понятие инкриминируемого состава преступления) должны соблюдаться требования закона, предъявляемые к сути обвинения и его обоснованности и доказанности. Без уведомле-

ния об обосновывающих обвинение доказательствах сторона защиты не может полноценно выполнять свою функцию. Это не только не способствует подлинной обоснованности обвинения, но и нарушает равноправие сторон как элемента состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК), предоставляя преимущество обвинителю.

Очевидно, что наличие доказательств причастности лица к совершению преступления есть базовое основание для заключения его под стражу либо для применения иной меры пресечения. Нет установленной причастности – нет и меры пресечения. Для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии с п. 2, п. 3 Постановления Пленума ВС РФ

№ 41 19.12.2013 г., суду необходимо проверить доказательства обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению. Проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержат ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении. Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ч. 4 ст. 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения.

В контексте данной публикации возьму на себя смелость сделать вывод о том, что при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого суд должен проверить доказательства, подтверждающие возможную причастность и обоснованность подозрения, а при рассмотрении вопроса об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого суд должен проверить доказательства, указывающие на причастность. Недопустимо продление сроков содержания под стражей подозреваемого лица только на основании формальной смены процессуального статуса с подозреваемого на обвиняемого без предоставления суду доказательств, устанавливающих причастность лица к инкриминируемому деянию.

На мой взгляд, четкое определение понятия «причастность» в УПК в том числе поможет минимизировать некоторые системные правоприменительные проблемы, с которыми сталкиваются правозащитники, отстаивая и защищая права подзащитных. Так, в частности, к указанным системным правоприменительным проблемам, где определение и выявление причастности либо непричастности крайне необходимо, для определения законности уголовного преследования лица можно отнести составление уголовно-процессуальных документов (постановлений) без их обоснованности фактическими данными (доказательствами), устанавливающими причастность.

1. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица с нарушением требований ч. 4 ст. 7, ч. 2 ст. 140, п. 3 ч. 2 ст. 146 УПК РФ при наличии повода (информация), но в отсутствии достаточных оснований, доказательств, указывающих на причастность лица

к преступному деянию, но при этом и не указанных в тексте постановления о возбуждении уголовного дела. Если ч. 2 ст. 140 УПК указывает на то, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, то п. 3 ч. 2 ст. 146 УПК РФ обязывает указывать основание возбуждения уголовного дела в тексте постановления.

2. Вынесение постановления о привлечение лица в качестве обвиняемого с нарушением требований ч. 4 ст. 7, ст. 73, ч. 1, ст. 171 УПК РФ без приведения в тексте постановления доказательств причастности лица к инкриминируемому деянию, позволяющих предъявить обвинение. Отсутствие ссылок на доказательства обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, его неясность, отсутствие детализации не только ущемляет право на защиту, но и противоречит международно-правовому праву обвиняемого – быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения (подп. «а» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г.).

3. Применение меры пресечения, в том числе в виде домашнего ареста и содержания под стражей в отсутствие или без проверки доказательств причастности обвиняемого лица к инкриминируемому деянию и без развернутого указания их в тексте соответствующего постановления. Вынесение постановления о применении меры пресечения, не соответствующего ч. 4 ст. 7 УПК РФ и п. 2, п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 41 19.12.2013 г.

4. Составление неконкретизированного обвинительного заключения с использованием общих формулировок, не соответствующего требованиям ч. 4 ст. 7, ст. 220 УПК РФ, отсутствие прямых материальных доказательств в обвинительном заключении, указывающих на установленную причастность лица к инкриминируемому деянию, на доказанность объективной и субъективной стороны преступления.

Таким образом, для оценки законности осуществления уголовного преследования лица необходимо наличие материальных доказательств причастности этого лица к инкриминируемому деянию. В этой связи, думается, было бы правильным расширить полномочия защитника, предусмотренные п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Предоставить защитнику право с момента его вступления в уголовное дело знакомиться с доказательствами в части установления причастности подозреваемого, обвиняемого к инкриминируемому деянию в рамках стадии уголовного процесса и обоснованности принятых процессуальных решений в отношении подзащитного лица. Возможно, также необходимо внести изменения в ст. 5 УПК РФ, дополнить ее таким понятием, как «причастность», то есть установленная причастность лица к совершению преступления.

Е.Г. АВАКЯН,
руководитель цифровой трансформации адвокатуры (ФПА РФ),
вице-президент Гильдии российских адвокатов,
старший преподаватель Базовой кафедры Адвокатского бюро ЕПАМ
(НИУ «Высшая школа экономики»)

Трансформация принципа добросовестности в цифровую эпоху: вызовы цифровому неравенству и пути адаптации

*Памяти Бориса Ивановича Пугинского
и Юрия Кирилловича Толстого –
великих исследователей права, для которых принцип
добросовестности был краеугольным камнем цивилистики*

В истории гражданского права нет, пожалуй, другого принципа, который бы в такой же степени, как добросовестность (*bona fides*), олицетворял собой диалектическое единство права и морали. Уходя корнями в аристотелевское понятие справедливости (*epieikeia*) и римскую концепцию доброй совести, этот принцип на протяжении веков выполнял роль «каучуковой вставки» в жестком каркасе юридических догм, позволяя праву оставаться живым и отвечать на вызовы времени. Он был тем этическим компасом, который не давал формальной логике закона увести корабль правоотношений от берегов справедливости.

Особый вклад в развитие учения о добросовестности внесли Борис Иванович Пугинский и Юрий Кириллович Толстой – ученые, чьи работы демонстрируют принципиально важное для нашей темы единство приверженности классическим основам права и понимания необходимости его методологического обновления. Анализ их трудов позволяет выявить системные проблемы современного правоведения, особенно актуальные в контексте цифровой трансформации.

**Борис
Иванович
Пугинский**

Критический пафос Б.И. Пугинского, направленный против догматической, нормоведческой методологии, оказывается исключительно продуктивным при анализе новых цифровых реалий. Его слова о том, что «студентов обучают пониманию, толкованию, запоминанию законодательства. Какой-то другой методологии в правоведении нет, и по этой причине оно мало способно к развитию», точно объясняют, почему право оказывается неготовым к вызовам цифровой эпохи. Действительно, попытка осмыслить феномены алгоритмической дискриминации или манипулятивных интерфейсов с помощью лишь традиционных методов толкования норм подобна попытке измерить температуру современного общества термометром позапрошлого века.

Современная цифровизация – это не просто появление новых инструментов; это возникновение новой среды обитания права, новой онтологии правовых отношений. И в этой новой среде классический принцип добросовестности, веками оттачивавшийся в спорах между конкретными людьми, сталкивается с принципиально иным вызовом – вызовом со стороны безличных, объективированных и автоматизированных систем. Возникает фундаментальный конфликт: с одной стороны, гибкая, казуистичная, пронизанная нравственным началом природа добросовест-

ности, с другой – жесткая, детерминированная логика алгоритма, которая по своей сути безнравственна, ибо не знает совести, а знает только код.

Проблема, таким образом, лежит глубже простого technological update правового инструментария. Речь идет о настоящей деконструкции: цифровая среда разводит по разные стороны баррикад субъективный и объективный аспекты добросовестности. Как можно говорить о доброй совести искусственного интеллекта? Как применять критерий разумной осмотрительности к пользователю, чье поведение предопределено спроектированными манипулятивными интерфейсами (так называемые «dark patterns»)? Когда решение, носящее дискриминационный характер, принимается не злонамеренным контрагентом, а «нейтральным» алгоритмом, классический инструментарий оценки добросовестности дает сбой, оставляя пострадавшую сторону один на один с цифровым Левиафаном, не знающим, что с ней делать.

Степень научной разработанности этой системной проблемы пока явно недостаточна. Мы имеем богатейшее наследие классической цивилистики – от Д.И. Мейера и И.А. Покровского до глубоких трудов Б.И. Пугинского и Ю.К. Толстого, детально исследовавших природу добросовестности в традиционном контексте. Современные же исследования лишь фрагментарно, словно пробуя почву, затрагивают отдельные аспекты этой темы. Комплексного же осмысления, которое бы связало философско-правовые основания принципа с конкретными вызовами алгоритмической экономики, в доктрине еще не произошло.

Цель настоящей работы – не просто констатировать изменения, а предложить концептуальные контуры трансформированного принципа добросовестности, того, что мы могли бы назвать «цифровой добросовестностью». Для этого предстоит решить ряд задач: вернуться к истокам принципа, чтобы понять, что в его ядре является неизменным; вскрыть новые формы цифровой недобросовестности; и, наконец, наметить пути адаптации правового регулирования, чтобы этический компас доброй совести продолжал указывать верное направление и в цифровую эпоху.

**Юрий
Кириллович
Толстой**

Классический принцип добросовестности: от философских оснований к юридической конструкции

Чтобы понять масштаб трансформации, необходимо отдать должное классической конструкции. Добросовестность в гражданском праве – это не норма, а стандарт поведения, генеральная клаузула, та «мантия» справедливости, которую правоприменитель накидывает на «холодные» формальные нормы в каждом уникальном случае. Как метко отмечал Б.И. Пугинский, подобные оценочные категории являются жизненно важными для права, выполняя функцию социального амортизатора, гасящего конфликт между буквой закона и требованиями жизни.

В этом стандарте исторически слились два начала.

Субъективное (*bona fides*) связано с внутренним состоянием лица, с его незнанием обстоятельств, порочащих его право. Однако для современного гражданского оборота, и особенно для цифровой среды, гораздо более значим объективный аспект – модель поведения добропорядочного и разумного участника оборота. Это не вопрос внутренних убеждений, а вопрос внешнего, проверяемого соответствия некому эталону честности, справедливости и учета законных интересов другой стороны. Именно эта объективная составляющая становится точкой кристаллизации новых вызовов.

Деконструкция добросовестности: как цифровая среда размывает классические границы

Цифровая среда не просто создает новые инструменты для старых форм обмана; она порождает принципиально иную, системную недобросовестность, встроенную в саму архитектуру взаимодействий. Это уже не «черная метка» отдельного недобросовестного контрагента, а «темная материя» всей цифровой экосистемы.

Возьмем, к примеру, алгоритмическую недобросовестность. Речь не о злом умысле программиста, а о системных сбоях, приводящих к несправедливым результатам. Алгоритм ценообразования, который в реальном времени меняет стоимость авиабилета или товара в зависимости от того, с какого устройства зашел пользователь (с дорогого iPhone или бюджетного Android), – это современная форма ценовой дискриминации, прикрытая маской «динамического ценообразования». Кредитный скоринг, отсекающий целые группы людей от финансовых услуг на основе непроверенных корреляций (например, тип браузера или история запросов), – это уже не индивидуальная оценка риска, а алгоритмическое клеймение. Прозрачность и «право на объяснение» здесь становятся ключевыми элементами добросовестности. Если пользователь не может понять, почему ему отказали в кредите или завысили цену, сама проверка добросовестности такого решения становится невозможной. Алгоритм превращается в «черный ящик», чье решение оспорить так же сложно, как оспорить приговор, вынесенный слепым и немым судьей.

Другой пласт проблем – недобросовестность в условиях тотальной асимметрии информации. Цифровые платформы обладают сегодня таким объемом данных

Функционально принцип добросовестности всегда был многообразен: он восполнял пробелы, ограничивал злоупотребления правом и, что крайне важно, служил балансиром, выравнивая положение сильной и слабой стороны в правоотношении. По сути, он был юридическим воплощением «золотого правила нравственности»: поступай с другим так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой. Однако в цифровом мире это правило сталкивается с ситуацией, когда «другой» – это не человек, а интерфейс, а «поступок» – это результат работы кода, лишённого морального выбора.

о пользователе, что могут не просто анализировать, но и прогнозировать и даже формировать его поведение. Использование Big Data для выявления психологических уязвимостей и последующей манипуляции через навязчивый таргетинг – это недобросовестная игра на опережение. Воля пользователя предопределена его цифровым профилем, его «цифровым двойником», который знает о нем больше, чем он сам. А гигантские, написанные на мало-понятном языке пользовательские соглашения (*Terms of Service*) – это уже не договор, а скорее ритуал, символическое «заклинание», которым пользователь откупается от платформы, не имея реальной возможности ознакомиться с условиями. Это напоминает средневековую сделку, где одна сторона подписывала грамоту на неизвестном языке, полагаясь на добрую совесть **另一側** стороны.

Наконец, платформенная недобросовестность проявляется в злоупотреблении тем квази-публичным статусом, который приобрели цифровые гиганты. Непрозрачные рейтинговые системы для продавцов на маркетплейсах или водителей в такси-сервисах, которые могут быть изменены в одностороннем порядке и без внятного объяснения, ведут к прямым убыткам. Произвольная блокировка аккаунтов, когда человек или бизнес в одночасье лишается доступа к своей клиентской базе и средствам к существованию, – это уже не частноправовой спор, а акт цифрового изгнания, часто не подкрепленный соразмерными основаниями. Платформа здесь выступает одновременно и игроком, и судьей, и законодателем на своей цифровой территории, что прямо противоречит принципу добросовестности, требующему беспристрастности.

Новые грани принципа: в поисках «цифровой добросовестности»

Ответом на эти вызовы не может быть простое механическое применение старого принципа. Требуется его содержательная эволюция, обретение новых измерений.

Прежде всего, происходит сдвиг от субъективной честности к объективной прозрачности. Формируется стандарт «алгоритмической добросовестности», ядром которого становятся не намерения разработчика, а технически проверяемые требования к объяснимости (*Explainable AI*), аудируемости и недискриминацион-

сти алгоритмов. Добросовестность алгоритма – это его способность «отчитаться» за свое решение на языке, понятном человеку.

Особую остроту приобретает проблема добросовестности «кода» в контексте смарт-контрактов. Возникает правовой парадокс: код, будучи абсолютно добросовестным в своем исполнении (ибо он просто выполняет написанное), может привести к явно несправедливому результату в случае наступления непредвиденных обсто-

ятельств (например, форс-мажора). Жесткость «кода-закона» вступает в конфликт с гибкостью принципа *clausula rebus sic stantibus*. Недобросовестность здесь может заключаться не в нарушении, а, как это ни парадоксально, в слишком точном исполнении, не оставляющем места для справедливости. Это похоже на ситуацию, где тюремщик, запирающий клетку по инструкции, не виноват в том, что в здании начался пожар, но моральный долг велит ему открыть замок.

В условиях колоссального цифрового неравенства логичным видится пересмотр подходов к бремени доказывания. Если слабая сторона (пользователь) утверждает о недобросовестности алгоритмического решения, бремя доказательства обратного – то есть прозрачности, справедливости и некоррупционности алгоритма –

должно лежать на сильной стороне, обладающей технологическим суверенитетом (платформе, разработчике). Фактически, здесь может зародиться презумпция технологической ответственности того, кто владеет и управляет цифровым инструментом.

Наконец, добросовестность обретает новое измерение – этику данных (Data Ethics). Это уже не только соблюдение формальных требований закона о персональных данных, но и следование более высоким стандартам: сбор данных не «потому что можно», а потому что необходимо; отказ от использования данных во вред пользователю; проектирование систем с учетом приватности по умолчанию (Privacy by Design). Добросовестность в этом контексте – это уважение к цифровому достоинству человека.

Пути адаптации: как вписать старый принцип в новую реальность

Адаптация права к этим новым условиям должна быть комплексной и идти по нескольким направлениям.

На законодательном уровне назрела необходимость в специальном законе, который бы закрепил «цифровые» аспекты добросовестности. Речь идет о прямом запрете манипулятивных интерфейсов (dark patterns), о законодательном закреплении понятий «алгоритмическая прозрачность» и «право на содержательное объяснение» автоматизированных решений. Нужны не абстрактные декларации, а конкретные составы цифровой недобросовестности.

Но одного закона недостаточно. Основная тяжесть ляжет на правоприменительную практику. Суды должны научиться работать с «цифровыми» проявлениями недобросовестности. Это потребует, во-первых, смелого расширительного толкования статьи 10 ГК РФ, применения ее к случаям алгоритмической дискриминации и произвольной блокировки. Во-вторых, необходимо активнее привлекать IT-экспертов для проведения судебных экспертиз алгоритмов, превращая «черный ящик» в если не прозрач-

ный, то хотя бы полупрозрачный. Непрозрачность алгоритма для суда должна расцениваться как аргумент в пользу позиции той стороны, что не имеет к нему доступа.

Важную роль сыграют и внеюрисдикционные механизмы. Независимый аудит и сертификация алгоритмов на добросовестность, развитие отраслевых этических хартий в области ИИ – все это элементы формирующейся экосистемы «мягкого права», которая может и должна дополнять жесткие законодательные нормы.

Учитывая глобальный характер цифровой экономики, невозможно обойтись без международно-правовой гармонизации. Опыт Европейского Союза – Регламент GDPR (Общий регламент по защите данных), закрепивший элементы «права на объяснение», Акт об искусственном интеллекте (AI Act), вводящий концепцию оценки рисков ИИ, и Акт о цифровых услугах (DSA), усиливающий ответственность платформ, – задает определенный вектор движения. России необходимо активно участвовать в этом диалоге, чтобы не остаться на цифровой обочине с устаревшими правовыми подходами.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что принцип добросовестности переживает не кризис, а метаморфозу. Его этическое ядро, восходящее к Аристотелю и римским юристам, остается незабываемым: право должно служить справедливости. Но его юридическая оболочка, механизмы его применения и обеспечения требуют коренного пересмотра.

Классическая добросовестность, рожденная в эпоху «рукопожатных» сделок, уступает место «цифровой добросовестности» – принципу, который встраивается в архитектуру цифровых систем, требует прозрачности от алгоритмов, устанавливает презумпцию ответственности технологических гигантов и защищает цифровое достоинство личности. Это уже не только моральный ориентир для участников оборота, но и техническое требование к разработчикам, дизайнерам и платформам.

Научная новизна предлагаемого подхода заключается в системном соединении классической цивилистической доктрины с вызовами цифровой эпохи и в формулировке концепции «цифровой добросовестности» как объективного, технологически детерминированного стандарта.

Перспективы же дальнейших исследований видятся в движении вперед, навстречу новым технологическим рубежам. Как будет трансформироваться принцип добросовестности в условиях метавселенных, где стирается грань между реальным и виртуальным? Какие вызовы принесут квантовые вычисления, способные взломать основы цифровой безопасности? Поиск ответов на эти вопросы – это и есть задача права будущего, которое должно оставаться верным своему главному предназначению: быть воплощением справедливости в любую эпоху, хоть в век пергамента, хоть в век квантовых кубитов.

В.В. ЗАЙЦЕВ,
член Адвокатской палаты Алтайского края,
председатель Первой коллегии адвокатов Алтайского края

Маркетинг в адвокатуре как инструмент профессиональной устойчивости и институционального развития

Вопрос о допустимости и целесообразности применения маркетинговых инструментов в адвокатской деятельности на протяжении последних десятилетий остается предметом профессиональных дискуссий. Эти споры, как правило, разворачиваются вокруг опасений утраты публичного доверия к адвокатуре, подмены служения праву коммерческими интересами и размывания этических границ профессии. Вместе с тем игнорирование маркетинга как управленческой категории все чаще приводит не к сохранению традиций, а к системным проблемам в организации адвокатской практики, особенно в условиях цифровизации и структурных изменений рынка юридической помощи. Практика последних лет показывает, что игнорирование маркетинговых процессов не устраняет их влияние, а лишь лишает адвоката возможности осознанного управления собственной профессиональной деятельностью. Именно этот тезис был положен в основу комплексного исследования маркетинга в адвокатуре, проведенного мной в соавторстве с Селезневой Е.А. в рамках учебного пособия «Управление маркетингом в адвокатуре», подготовленного для системы адвокатского образования и размещенного в библиотеке Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (<https://fparf.ru/literature/library/>) в 2026 году.

1. Адвокатская деятельность в контексте современного рынка юридической помощи

Адвокатура, будучи институтом гражданского общества, не является предпринимательской деятельностью в прямом смысле этого слова. Основная цель адвоката – защита прав, свобод и законных интересов доверителя, обеспечение доступа к правосудию, однако отрицание рыночной природы среды, в которой осуществляется адвокатская деятельность, приводит к методологической ошибке.

Юридическая помощь оказывается в условиях кон-

куренции между адвокатами, между адвокатскими образованиями, а также между адвокатурой и иными субъектами рынка юридических услуг. Эта конкуренция не всегда носит прямой характер, но она проявляется в борьбе за внимание доверителя, за его доверие. В этих условиях адвокат неизбежно сталкивается с необходимостью осознанного управления своей профессиональной репутацией, коммуникациями и позиционированием.

Маркетинг в данном контексте не может рассматриваться как инструмент агрессивных продаж или навязчивой рекламы. Речь идет о системе управления информационным присутствием адвоката, его профессиональной идентичностью и взаимоотношениями с доверителями, коллегами и обществом.

2. Иллюзия запрета и ее последствия

Одной из ключевых проблем современной адвокатской деятельности является устойчивое убеждение части профессионального сообщества в том, что любые формы маркетинга в адвокатуре находятся под запретом. Данная установка во многом сформировалась из буквального, а иногда и упрощенного восприятия норм Кодекса профессиональной этики адвоката, законодательства об адвокатской деятельности, а также Рекомендаций адвокатских палат.

Действительно, адвокату запрещено использовать рекламу в ее классическом понимании, т.е. обещать результат, сравнивать себя с коллегами, публиковать отзывы доверителей, формировать безосновательные ожидания и т.д. Вот только из этого не следует запрет на системное информирование, профессиональное позиционирование и выстраивание коммуникаций с целевой аудиторией.

3. Маркетинг как форма профессионального управления, а не реклама

Ключевое методологическое различие между товарным маркетингом и маркетингом в адвокатуре заключается в цели и содержании коммуникации. Если в товарном маркетинге акцент делается на стимулирование спроса здесь и сейчас, то в адвокатской деятельности в центре внимания находится доверие как долгосрочная категория.

Маркетинг в адвокатуре следует рассматривать как:

- управление профессиональной репутацией;
- систематизацию каналов информирования;

Именно поэтому в рамках исследования, положенного в основу упомянутого учебного пособия, маркетинг рассматривается не как инструмент продаж, а как форма управляемого взаимодействия адвоката с внешней и внутренней средой маркетинга.

На практике отказ от маркетингового мышления приводит к ряду негативных последствий:

- отсутствию устойчивого потока доверителей, особенно на начальном этапе адвокатской деятельности;
- полной зависимости от «сарафанного радио» (он же реферальный маркетинг, один из способов продвижения, раскрытый в учебном пособии), которое тратит время;
- утрате контроля над собственной репутацией в цифровой среде;
- профессиональному выгоранию, связанному с экономической нестабильностью.

Парадоксально, но именно отказ от осознанного маркетинга чаще всего приводит к тем репутационным рискам, которых адвокаты стремятся избежать.

- осознанное позиционирование специализации;
- выстраивание долгосрочных отношений с доверителями;

- поддержание устойчивости адвокатской практики.

Такой подход полностью укладывается в рамки профессиональной этики, поскольку не подменяет содержание адвокатской деятельности формой, а, напротив, позволяет более корректно и прозрачно донести до общества информацию о квалифицированной юридической помощи.

4. Этические ограничения как фактор качества маркетинга

Особое внимание в учебном пособии уделено соотношению маркетинга и Кодекса профессиональной этики адвоката. Этические ограничения, закрепленные в упомянутом Кодексе, нередко трактуются адвокатами как препятствие для развития. Однако с управленческой точки зрения они выполняют иную функцию, а именно – задают стандарты качества коммуникации.

Между тем анализ норм Кодекса позволяет сделать иной вывод, заключающийся в том, что адвокату запрещена реклама как форма навязывания и обещаний, но разрешено и необходимо информирование.

Запрет на оценочные характеристики, гарантии результата и сравнительную рекламу формирует особый тип адвокатского маркетинга, основанный на:

- профессионализме, подтверждаемым содержанием, а не лозунгами;
- нейтральном и корректном языке;
- правовом, а не эмоциональном воздействии;
- приоритете интересов доверителя.

В условиях цифровой экономики это приводит к смещению фокуса в сторону контент-маркетинга, публичных экспертных комментариев, образовательных материалов и участия в профессиональной дискуссии. Такие формы продвижения не только допустимы, но и социально полезны, поскольку способствуют правовому просвещению.

В нашем пособии детально раскрыто, что ограничения не исключают маркетинг, они формируют его особый характер, где допустимыми становятся инфор-

мационные, образовательные и аналитические формы продвижения, что свидетельствует о том, что этика в

адвокатуре выступает не барьером, а так называемым фильтром качества маркетинговых коммуникаций.

5. Внутренний и внешний маркетинг

Одним из важных выводов исследования является разграничение внутреннего и внешнего маркетинга в адвокатской деятельности.

Внутренний маркетинг	Внешний маркетинг
включает:	охватывает:
- качество юридической помощи;	- публичное позиционирование;
- коммуникацию с доверителем;	- участие в профессиональных и научных дискуссиях;
- управление ожиданиями;	- публикационную активность;
- профессиональное развитие адвоката;	- цифровое присутствие.
- организацию процессов.	

Если смотреть более детально, для частнопрактикующего адвоката внутренний маркетинг выражается

в постоянном повышении квалификации, в управлении качеством сервиса, в том же выстраивании коммуникации с доверителем, в управлении ожиданиями и обратной связью, в контроле процессов и сроков.

В то время как для адвокатских образований внутренний маркетинг связан с формированием корпоративной культуры, мотивации, системы обучения и внутренней коммуникации. В обоих случаях речь идет не о внешнем имидже, а о качестве профессиональной среды, которая неизбежно транслируется вовне.

Практика показывает, что попытки заниматься исключительно внешним продвижением при отсутствии выстроенного внутреннего маркетинга неизбежно приводят к репутационным и этическим рискам. Именно поэтому в учебном пособии данные направления рассматриваются как взаимосвязанные элементы единой системы управления адвокатской практикой.

6. Маркетинг и будущее адвокатуры

Современная адвокатура неизбежно функционирует в условиях цифрового пространства, где информация распространяется независимо от воли адвоката. Отказ от участия в этом пространстве не означает нейтралитета, он означает потерю контроля.

Маркетинг в адвокатуре в ближайшие годы будет все

в большей степени связан не с вопросом «можно или нельзя», а с вопросом «насколько профессионально и ответственно». Осознанное управление информацией, репутацией и коммуникацией становится не конкурентным преимуществом, а необходимым условием сохранения профессиональной автономии.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что маркетинг в адвокатуре не противоречит ее природе, если он понимается как инструмент профессионального управления, а не как инструмент профессионального давления, он не подменяет адвокатскую деятельность, а обеспечивает условия для ее устойчивого осуществления в изменяющейся социальной и экономической среде.

Современной адвокатуре требуется не отказ от маркетинга, а его переосмысление на основе профессиональной этики, законодательства и научно обоснованных подходов. Именно такой подход позволяет рассматривать маркетинг как инструмент профессиональной устойчивости, а не как угрозу статусу адвоката.

Последовательное и системное осмысление этих процессов как раз и положено в основу учебного пособия «Управление маркетингом в адвокатуре», где маркетинг рассматривается нами не обособленно, через отдельные инструменты или каналы продвижения, а как целостная система, включающая анализ рынка юридической помощи, формирование позици-

онирования и специализации адвоката, управление репутацией, выстраивание взаимоотношений с доверителями, а также идентификацию и минимизацию этических и правовых рисков, что позволяет выйти за рамки упрощенного противопоставления маркетинга и этики и рассматривать их во взаимосвязи. В результате внимание смещается с вопроса о допустимости маркетинга как такового на вопрос о качестве, форме и содержании профессионального продвижения адвокатской деятельности.

Представляется, что дальнейшее развитие адвокатуры невозможно без формирования у адвокатов управленческого мышления, включающего понимание закономерностей рынка юридической помощи, механизмов доверия и репутации, а также роли системной коммуникации с обществом. В этом смысле учебное пособие ориентировано не только на решение прикладных задач, но и на формирование у читателя целостного взгляда на адвокатскую деятельность в условиях трансформации профессиональной среды.

Приглашаем к участию в XXI Всероссийском конкурсе «Правовая Россия»!

12 декабря 2025 года, в День Конституции РФ, стартовал XXI Всероссийский профессиональный конкурс «Правовая Россия». Организатором является Российская ассоциация правовой информации ГАРАНТ.

Международная ассоциация русскоязычных адвокатов (МАРА), Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г. Б. Мирзоева, Гильдия российских адвокатов (ГРА), КА «Московский юридический центр» окажут информационную поддержку конкурсу.

Президент МАРА, вице-президент Федеральной палаты РФ, Президент ГРА, ректор РУАН, Заслуженный юрист РФ, Почетный работник юстиции, профессор Г. Б. Мирзоев входит в состав Научно-экспертного совета и жюри конкурса.

В этом году доступны одиннадцать номинаций. Участнику предоставляется возможность выбора двух из них, наиболее соответствующих его опыту и навыкам:

- Конституционное право;
- Гражданское право;
- Трудовое право;
- Финансовое и бюджетное право;
- Уголовное право, уголовный процесс;
- Юрист широкого профиля;
- Гражданский и арбитражный процесс;
- Право интеллектуальной собственности;
- Правовые технологии будущего;
- Правовая надежда России (для студентов вузов, обучающихся на юридических и экономических факультетах);
- СМИ за правовую Россию (для представителей журналистской профессии, работающих в редакциях средств массовой информации).

Конкурс во всех номинациях, за исключением номинации «СМИ за правовую Россию», проводится в два тура: отборочный и основной. Отборочный тур пройдет с 12 декабря 2025 года по 1 марта 2026-го, основной тур – с 6 марта по 6 апреля 2026-го. В номинации «СМИ за правовую Россию» работы принимаются с 12 декабря 2025 года до 16 марта 2026-го.

Задание отборочного тура представляет собой тест из 15 специальных вопросов. На каждый из них предлагается три варианта ответа, правильным является только один. Участникам, прошедшим отборочный этап, в основном туре организаторы предложат практические задания, на которые необходимо дать развернутые ответы.

Каждый участник отборочного тура получит диплом. Подведение итогов и торжественное награждение победителей и лауреатов с вручением почетных дипломов и ценных призов состоится в Москве в конце мая 2026 года.

Регистрация проходит на сайте <https://www.garant.ru/konkurs/>. Здесь же будут размещаться задания, итоги двух туров и подробная информация об условиях участия в конкурсе.

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА им. Г.Б. МИРЗОЕВА

Лицензия № Л035-00115-77/01016453 от 26 декабря 2023 г.
Свидетельство о государственной аккредитации № А007-00111-77/01047869 от 26 декабря 2023 г.

Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, председатель Международного совета российских соотечественников, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор
Президент	Г.Г. Черемных — действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, президент Международного союза (содружества) адвокатов, президент Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РУАН им. Г.Б. Мирзоева К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РУАН им. Г.Б. Мирзоева
Председатель Президиума РУАН имени Г.Б. Мирзоева	Ю.С. Пилипенко — советник Федеральной палаты адвокатов РФ, член Адвокатской палаты Московской области, член-корреспондент РААН, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук
Председатель Попечительского совета РУАН имени Г.Б. Мирзоева	А.К. Исаев — заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

КОЛЛЕДЖ

Специальность **40.02.04 Юриспруденция**
Квалификация специалиста среднего звена «Юрист»

очная форма — на базе 9 классов — 2 года 10 месяцев;
очная форма — на базе 11 классов — 1 год 10 месяцев;
очно-заочная форма — на базе 9 классов — 3 года 6 месяцев;
очно-заочная форма — на базе 11 классов — 2 года 6 месяцев

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

БАКАЛАВРИАТ

Направление подготовки **40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**
Квалификация «Бакалавр»

очная форма — 4 года; (бюджетные места)
очно-заочная форма — 4 года 6 месяцев;
заочная форма — 4 года 6 месяцев
(на базе СПО или высшего образования)

Профиль: правозащитная деятельность

МАГИСТРАТУРА

Направление подготовки **40.04.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**
Квалификация «Магистр»

очная форма — 2 года; (бюджетные места)
очно-заочная форма — 2 года 4 месяца;
заочная форма — 2 года 4 месяца (бюджетные места)

Профильная направленность: Адвокат и адвокатская деятельность;
Корпоративный юрист

АСПИРАНТУРА

Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров очная форма — 3 года

Научная специальность:
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки;
5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов Российской Федерации
Курсы по подготовке претендентов на приобретение статуса адвоката
Институт судебного представительства
Институт медиации

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1
Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)
Тел. +7-495-917-24-78, +7-495-916-16-04, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ.
Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.
Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.
Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-13-64.
Институт судебного представительства — В.В. Иванова, тел.: +7-495-916-13-64.
Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

